

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

№ 3.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 ФЕВРАЛЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О священнослужителяхъ Херсонской епархіи, особенно потрудившихся въ дѣль проповѣданія Слова Божія.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на докладъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства о священнослужителяхъ, особенно потрудившихся въ дѣль проповѣданія слова Божія и заслуживающихъ за то вниманія и поощренія, объявляется во всеобщее свѣдѣніе списокъ этихъ лицъ, съ присовокупленіемъ, что списокъ сей былъ переданъ Архiepиастыремъ въ Консисторію для внимательнаго разсмотрѣнія при обсужденіи наградъ.

Эти священнослужители слѣдующіе:

1) Священникъ Михайловской церкви Одесскаго женскаго монастыря *Михаилъ Юркевичъ*, который въ теченіи 1887 г. сказалъ болѣе ста импровизаций, составилъ опредѣленный кругъ слушателей и пользуется за свое проповѣданіе уваженіемъ.

2) Священникъ с. Ольшанки, Елисаветградскаго уѣзда, *Владиміръ Лобачевскій*, ведшій въ 1887 г. систематическія бесѣды противъ имѣющихся въ его приходѣ, такъ называемыхъ, мологанствующихъ, — секты, которую священникъ Лобачевскій несомнѣнно знаетъ хорошо во всѣхъ подробностяхъ.

3) Священникъ с. Шамовки, Александрійскаго уѣзда *Василій Иващенко*, ведущій внѣбогослужебныя собесѣдованія послѣдовательно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и начавшій ихъ съ ноября 1883 г., — ранѣе, чѣмъ опубликованы правила миссіонерства въ Херсонской епархіи. Кромѣ того священникъ Иващенко — усердный проповѣдникъ слова Божія и при богослуженіяхъ.

4) Священникъ м. Любомирки, Елисаветградскаго уѣзда, *Іоаннъ Недзельницкій*, состоящій окружнымъ миссіонеромъ Херсонской епархіи. Онъ поучалъ и въ храмѣ и внѣ храма, при посѣщеніи пасомыхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ.

5) Священникъ сел. Димитріева, Ананьевскаго уѣзда, *Іоаннъ Манжелей*, который говорилъ поученія великимъ постомъ послѣ великаго повечерія, предъ исповѣдью и послѣ исповѣди еженедѣльно, послѣ бракосочетанія, послѣ крещенія, при освященіи воды, при освященіи плодовъ въ церковной оградѣ, предъ освященіемъ посѣвовъ въ степи, тамъ же послѣ молебствія во время засухи, надъ умершими — не только въ храмѣ, но и въ домѣ, въ виду особенныхъ обстоятельствъ. Внѣбогослужебныя собесѣдованія священника Манжелея сопровождались пѣніемъ, при участіи пѣвческаго хора, какъ общепринятыхъ молитвъ, такъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, вслѣдствіе чего многіе изъ

прихожанъ приучились въ храмѣ Божиємъ совмѣстно съ пѣвческимъ хоромъ пѣть.

6) Священникъ с. Константиновки, Херсонскаго уѣзда, *Владиміръ Новицкій*—усердный проповѣдникъ слова Божія, нерѣдко говорившій импровизаціи.—Онъ же заботился объ устройствѣ общаго пѣнія въ церкви.

7) Священники: с. Криваго Рога *Іоаннъ Бабура*, сел. Иванковецъ, Александрійскаго уѣзда, *Андрей Тертацкій*, м. Буликова-поля, Ананьевскаго уѣзда, *Александръ Каравиновичъ*, усердно заботившійся объ устройствѣ общаго пѣнія въ церкви.

Списокъ лицъ, признанныхъ Херсонскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Советомъ достойными вниманія и поощренія за труды по церковно-приходскому школьному дѣлу.

1) Землевладѣлица сел. Садоваго, Херсонскаго уѣзда, супруга генераль-маіора *Комстадіусъ-Таль*. Содержитъ Садовскую церковно-приходскую школу на полномъ своемъ иждивеніи около 10 лѣтъ, употребляя ежегодно на содержаніе ея 400 руб. и отдавая учащимъ бесплатно ежегодно пахатной земли 25 десятинъ.

2) *Лащенко Илья*, священникъ Елисаветградской-Знаменской церкви. Примѣрно-усердный и разумный наблюдатель, а равно заботливый устроитель и руководитель собственной церковно-приходской школы, открытой при Елисаветградской Знаменской церкви.

3) Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ 1-го Одесскаго округа, священникъ Одесской Успенской церкви, *Іоаннъ Доріомедовъ*. Съ января мѣсяца 1887 года состоялъ въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ

Одесскаго уѣзда, а съ мѣсяца апрѣля 1888 года, по раздѣленіи Одесскаго уѣзда на два училищные округа, состоитъ наблюдателемъ 1-го изъ этихъ округовъ. При исполненіи обязанностей наблюдателя всегда отличался примѣрною ревностью и усердіемъ къ церковно-приходскому школьному дѣлу, почему не щадили ни средствъ, ни здоровья при обзорѣннн школъ и руководствѣ учащихся.

4) Завѣдующій церковно-приходской школой въ селѣ Садовой, Херсонскаго уѣзда, священникъ *Феофилъ Стальматевъ*. Школа Садовская, благодаря неослабввающему усердію священника, и при обеспеченности со стороны мѣстной помѣщицы, весьма благоустроена и, по выраженію наблюдателя, „успѣваетъ и процвѣтаетъ во всѣхъ отношеніяхъ“.

5) Завѣдующій Граденицкой церковно-приходской школой, Одесскаго уѣзда и наблюдатель 2-го Одесскаго Училищнаго округа, священникъ с. Граденицы *Николай Курбетъ*. О. Николаю Курбету Граденицкая церковно-приходская школа обязана какъ своимъ возникновеніемъ въ 1885 году, такъ и нынѣшнимъ благоустройствомъ. Благодаря настойчивости и такту о. Курбетъ, Граденицкое общество вноситъ ежегодно на церковно-приходскую школу по 120 руб., не смотря на то, что оно же несетъ денежную повинность и на содержаніе Граденицкой земской школы, въ которой о. Курбетъ состоитъ законоучителемъ. Священникъ Курбетъ старался устроить болѣе удобное помѣщеніе для церковно-приходской школы въ одномъ изъ общественныхъ зданій, и если его старанія не привели къ желаемому результату, то по причинамъ не зависѣвшимъ отъ священника Курбетъ. Успѣхи школы ежегодно были хороши. Въ минувшемъ 1887⁷/₈

учебномъ году былъ выпускъ воспитанниковъ, получившихъ свидѣтельства на льготу по воинской повинности. Съ апрѣля мѣсяца 1888 года о. Курбетъ состоитъ наблюдателемъ 2-го Одесскаго округа и не смотря на относительную краткость времени, онъ не подалъ повода сомнѣваться въ его акбуратности и исполнительности.

6) Завѣдующій церковно-приходской школой въ селѣ Ново-Павловкѣ, Херсонскаго уѣзда, священникъ *Николай Голоносовъ*. Хорошо поставилъ и съ примѣрнымъ усердіемъ ведетъ школьное дѣло. Благодаря заботливости и вниманію священника, школьная обстановка довольно прилична, крестьяне съ готовностью даютъ на школу 120 руб. въ годъ и школа какъ по успѣхамъ учениковъ, такъ и по всему своему строю, можетъ быть названа благоустроенною.

7) Завѣдующій Ташинской церковно-приходской школой, священникъ с. Ташино, Одесскаго уѣзда, *Тихонъ Десперовъ*. Хорошо поставилъ и ведетъ школьное дѣло, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Обстановка школы, благодаря единственно заботливости и вниманію священника, при бѣдности крестьянъ и скудности средствъ, довольно прилична, а преподаваніе предметовъ, по отчету наблюдателя за 188⁷/₈ годъ «въ его единственной школѣ округа ведется «съ строгимъ выполненіемъ программъ», и кромѣ того, въ школѣ хорошо поставлено церковное пѣніе. Изъ школьниковъ образованъ хоръ, и въ церкви заведено общее пѣніе.

8) Настоятель Тузловскаго прихода, Одесскаго уѣзда, благочинный протоіерей *Матвей Молдосановъ*. Пастырски убѣдилъ и расположилъ своихъ прихожанъ къ открытію въ Тузловскомъ приходѣ четырехъ школъ грамоты, къ завѣ-

дыванію которыми прилагаетъ самъ не мало заботъ и старанія.

9) Завѣдующій церковно-приходской школой въ селѣ Большой Вискѣ, Елисаветградскаго уѣзда, священникъ *Николай Шевцовъ*. Очень толковый и усердный работникъ на школьной нивѣ, какъ благораспорядительный завѣдующій школой и отлично усердный законоучитель. Школа благоустроена. Успѣхи учениковъ очень хороши. Въ минувшемъ 1887/8 учебномъ году былъ выпускъ учениковъ, получившихъ свидѣтельства на льготу по воинской повинности.

10) Завѣдующій церковно-приходской школой въ селѣ Лутковѣ (Алексѣевкѣ), Елисаветградскаго уѣзда, священникъ *Николай Вишневецкій*. Выдается своею заботливостью о благоустройствѣ завѣдываемой имъ церковно-приходской школы и усерднымъ и успѣшнымъ преподаваніемъ Закона Божія.

11) Завѣдующій церковно-приходской школой въ селѣ Муловатомъ, Тираспольскаго уѣзда, священникъ *Димитрій Гроссулъ*. До послѣдняго 1887/8 учебнаго года за неимѣніемъ учителя занимался самъ въ школѣ, а съ 1887/8 учебнаго года пригласилъ учителя, которому самъ платить по 10 рублей въ учебный мѣсяць и даетъ столъ.

12) Завѣдующій церковно-приходской школой въ селѣ Александрo-Веселиновомъ, Ананьевскаго уѣзда, священникъ *Александръ Канорскій*. Состоитъ отъ начала существованія школы и учителемъ и завѣдывающимъ школой. Занимается съ успѣхомъ и очень усердно съ немалыми матеріальными собственными затратами на школу. Въ минувшемъ 1887/8 учебномъ году былъ выпускъ учениковъ, получившихъ свидѣтельства на льготу по воинской повинности.

О псаломщикъ пчеловодъ.

Псаломщикъ с. Губовки *Юва Швачко* вошелъ къ Его Высокопреосвященству прошеніемъ слѣдующаго содержания: «Занимаясь образцовымъ пчеловодствомъ и имѣя болѣе сотни рамочныхъ пней пасѣки, я принужденъ ежегодно кочевать съ оной пасѣкой по различнымъ мѣстамъ окрестностей, находящихся вдали отъ селенія Губовки, отыскивая возможно большій взятокъ корма для пчелъ. Весьма благоприятныя въ этомъ отношеніи условія представляетъ Компанѣвка, село Елисаветградскаго уѣзда, гдѣ помѣщики, имѣя у себя также большія пасѣки, нарочно засѣваютъ многія растенія, исключительно полезныя для питанія пчелъ. Я же человекъ бѣдный, и пасѣка служитъ единственнымъ моимъ хозяйственнымъ занятіемъ и поддержкою семьи, а нарочно засѣвать кормъ для пчелъ я не имѣю возможности, да и самая мѣстность Губовки не благоприятствуетъ произрастанію таковыхъ растеній. Посему осмѣливаюсь смиреннѣйше просить: не найдете ли возможнымъ перевести меня въ село Компанѣвку, Елисаветградскаго уѣзда, на мѣсто псаломщика при Покровской церкви, а вновь назначеннаго псаломщика вышепоименованной церкви Симеона Киселевича — на мое мѣсто въ Покровской церкви села Губовки, Александрійскаго уѣзда. Приходъ села Губовки ничуть не хуже прихода села Компанѣвки, и для Киселевича, какъ городского жителя, болѣе удобенъ тѣмъ, что менѣе разбросанъ; Компанѣвка же для меня, какъ пчеловода, представляетъ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ Губовка, ибо послѣдняя положительно бѣдна таковыми условіями для пчелъ. Село Компанѣвка находится въ восемнадцати верстахъ отъ Губовки».

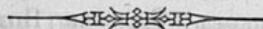
На семь прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція Архипастыря: *«Я не прочь бы поддержать челоуька въ его полезномъ и благородномъ занятіи. Въ Консисторію на заключеніе. Напечатать это прошеніе и мою резолюцію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»*. Никаноръ А. Х.

Отъ Одесскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ пользу Одесскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества поступили слѣдующія пожертвованія: отъ протоіерея Алексѣя Тихомирова 3 руб., священника Михаила Юревича 3 руб., діакона Феодота Борисевича 2 руб., псаломщика Льва Басова 1 руб., Онисифора Гуковского 1 руб., протоіереевъ: Михаила Запольскаго 3 руб., Ангела Педани 5 руб., Георгія Попруженко 3 руб., Леонтія Кедрова 1 руб., Феодора Пискунова 3 руб., священниковъ: Василя Силина 3 руб., Іоанна Доріомедова 3 руб., Прокопія Павлиди 3 руб., Іосифа Никола 3 руб., Григорія Пальмина 3 руб., Павла Перебаскина 3 руб., Александра Лебедева 3 руб., Игнатія Попова 3 руб., Константина Левицкаго 3 руб., Михаила Косовскаго 1 руб., Петра Архангельскаго 1 р., Дмитрія Самарина 3 р., Михаила Новикова 3 р., Іоакима Каменскаго 1 руб., Аѳанасія Лохвицкаго 3 руб., Матеея Канина 3 руб., Максима Гордіенко 3 руб., Феодора Туровскаго 2 руб., Владиміра Величкова 2 р., Василя Здѣтовецкаго 2 р., Дмитрія Ширяева 3 руб., Василя Нежданова 3 руб., Михаила Мирославлева 3 руб., Владиміра Колосова 3 руб., Іоанна Заводова 3 руб., Алексія Жадрицкаго 3 руб., Павла Пухальскаго 3 руб., Іоанна Венцеля 1 руб., Александра Новицкаго 3 руб. и Петра Зарудницкаго 3 руб., діаконѳвъ: Іоакима Кульчицкаго 1 руб., Николая Мияенко 2 руб., Симеона Воскресенскаго 2 р., Гаврііла Колерова 1 руб., Іоанна Семенца 1 руб., Іоанна Подольскаго 2 руб., Ипполита Матковскаго 50 коп., Антонія Соболева 1 руб., Сильвестра Куницкаго 50 коп., Іоанна Крокосъ 3 руб., псаломщиковъ: Елисея Запорожченко 1 руб., Дмитрія Аушева 1 руб., Ананіи Валуева 1 руб., Дмитрія Бѣлобаченко

1 руб., Дмитрія Иванова 1 р., Александра Калиновскаго 50 к., Семена Кисилевича 1 руб., Феодора Колпакова 30 коп., Герасима Костющенко 50 коп., Стефана Иванцкаго 1 руб., Алексѣя Силина 50 коп., Василя Малявинскаго 1 руб., Павла Добровольскаго 1 руб. Ивана Тчача 1 руб., церковныхъ старостъ: Петра Благина 5 руб., Якова Смирнова 3 руб., Аванасія Малявки 3 р., Оомы Шевченко 1 руб., Ивана Лозовскаго 3 руб., вдовы чиновника Параскевы Вербицкой 5 руб., мѣщанина Григорія Складанаго 3 руб., мѣщанина Стефана Несаченко 3 руб., Авксентія Яровенко 3 р., унтеръ-офицера Проконія Руденко 3 р., крестьянъ: Игнатія Смола 3 руб., Евлампія Руденко 3 руб., Проконія Руденко 1 руб., Емельяна Бугуна 1 руб., Порфирія Цальника 1 руб., Ивана Смола 1 руб., Лукьяна Иванова 15 коп., Семена Кулика 1 руб., Петра Яковлева 1 руб., Проконія Руденко 2 руб., Агафіи Руденко 1 руб., Лукьяна Иванова 85 к., Егора Иванова 1 руб., Николая Яковлева 1 руб., Ивана Шульги 1 руб., почетнаго гражданина Александра Дурилина 3 руб., протоіереевъ: Гавріила Судковскаго 3 руб. и Матѣя Молдованова 3 руб., священниковъ: Симеона Подгорскаго 1 руб., Дмитрія Лебедева 50 к., Петра Бринкина 3 р., Тихона Діесперова 3 руб., Дмитрія Курбета 3 руб., Іоанна Дымова 3 р., Антонія Лукьянова 2 руб. 70 коп., Іоанна Загордана 3 руб., Митрофана Колды 3 руб., Николая Шатунова 2 руб., Павла Емельянова 3 руб., Митрофана Терлецкаго 3 руб., Петра Гусичевскаго 3 р., Василя Островскаго 3 руб., Стефана Дохтуровскаго 3 руб., Лазаря Запорожанова 1 р. и Михаила Курбета 1 руб., діакона Романа Запорожченко 2 руб., псаломщиковъ: Михаила Ламброва 1 руб., Ивана Павленко 1 руб., Синицкаго 1 руб. 30 коп., Григорія Носова 50 коп., Александра Брюховецкаго 1 р., Григорія Головенскаго 1 руб., Петра Мунтянова 50 коп., ассистента бактеріологической станціи Михаила Канаревскаго 3 р., Одесской больничной церкви 6 руб. 46 коп., Павла Зиновьева Скарлато 3 руб., священника Антонія Чепурина 3 р., Сахнова 50 к., неизвѣстнаго 50 коп., начальницы института 2 руб., неизвѣстнаго 1 руб., протоіереевъ: Іоанна Розова 1 руб. и Матѣя Веселовскаго 3 руб., Онисима Яновскаго 50 коп., неизвѣстныхъ 1 руб. 40 коп., Петра Липскаго 15 коп., Н. Филова 15 коп.,

Ивана Артамонова 15 коп., Ивана Леонова 7 коп., Жозефины Слестенской 20 коп., Захаріи Жудро 10 коп., Василя Бъльцова 50 коп., неизвѣстнаго 20 коп., Одесскаго мѣщанина Петра Алексѣева Мнина 10 руб., Юношева 1 руб., Ивана Мазуренко 2 руб., Климентія Кожульвы 1 р., Маріи Юношевой 1 р., Михаила Симченка 5 руб., Григорія Созонова 15 коп., Ивана Синькевича 20 коп., купчихи Надежды Гладковой 3 руб. и коллежскаго секретаря Петра Буркова 5 руб.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Одесскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА**.

Печатать дозволяется. Одесса. 31 Января 1889 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ**.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось Ланжерон. ул. д. № 23 въ Одессѣ.

ОСВЯЩЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1889.

№ 3.

ГОДЪ ТРИЦАТЫЙ.

1 ФЕВРАЛЯ.

Архимандритъ ВЛАДИМІРЪ (Терлецкій).

(Биографическій очеркъ) *).

Едва ли можно найти много людей, пережившихъ столько превратностей въ жизни, сколько выпало ихъ на долю о. архимандрита Владиміра. Слушая, бывало, его бесѣду, или читая повѣствованіе о его дѣяніяхъ, не знаешь, чему болѣе удивляться: тому ли, какъ столь короткая жизнь могла вмѣстить такой длинный рядъ испытаній и бѣдствій, или тому, откуда эта жизнь черпала силу, чтобы десять разъ не пасть духомъ подъ тяжестью встрѣчавшихся ей на пути ударовъ. Именно только «не дремлющій Промыслъ Божій», какъ выражался покойный о. архимандритъ, — только одинъ этотъ Промыслъ могъ сохранить безвредной ладью его жизни, тихо приставшую къ берегу глубокой старости.

Отецъ Владиміръ, въ мірѣ Ипполитъ Андреевъ Терлецкій, происходилъ изъ дворянской униатской фамиліи и родился

*) Пособіями при составленіи настоящаго очерка служили слѣдующіе источники: Присоединеніе къ правосл. церкви Владиміра Терлецкаго, униатскаго іеромонаха, доктора богословія и медицины. Кіевъ 1872 г., «Наука» 1888 г., Январь, Вѣнн. 1888 г., «Херсонск. Еп. Вѣдом.» 1888 г. Май, Іюль, Декабрь; «Страникъ» 1870 г. Май и 1873 г. Январь, «Христ. Чт.» 1872 г. Декабрь. «Червоная Русь» 1889 г. № 5. Львовъ.

въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ Волынской губерніи, въ 1807 году. Мѣсто и время рожденія о. Владимира много уяснить намъ его дальнѣйшую жизнь, если примемъ во вниманіе, что Волынь, какъ и вообще западная Русь, была страной, гдѣ на коренномъ пластѣ мѣстнаго русскаго населенія судьбами исторіи неуклюже нагромождено было латинство и католичество, — что 1807 годъ, время рожденія о. Владимира, былъ порой еще продолжавшагося ополяченія и окатоличенія, если не всей страны, — то по крайней мѣрѣ высшихъ ея сословій. Въ такое-то время, — когда все польское считалось еще *панствомъ*, а все православное — *хлопствомъ* — и началось воспитаніе Иполита Терлецкаго, родители котораго были ополяченные уніаты, напитанные польскимъ духомъ, охватившимъ всю тогдашнюю интеллигенцію Волыни. Такимъ образомъ, Иполитъ Терлецкій, хотя жилъ среди русскаго народа, но первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ получилъ польское. Воспитаніе домашнее смѣнилось затѣмъ образованіемъ въ Кременецкомъ лицѣѣ, латинопольскій духъ коего былъ такъ же силенъ, какъ силенъ былъ тогда его основатель Адамъ Чарторыйскій и какъ фанатиченъ былъ управитель его — полякъ Чацкій. Что могъ воспринять въ этой школѣ, гдѣ все дышало латинствомъ, мальчикъ Иполитъ Терлецкій? Конечно, ему пришлось укрѣпляться и развиваться въ томъ латинопольскомъ духѣ, завсаска коего дана была дома. По окончаніи курса наукъ въ лицѣѣ, Терлецкій поступилъ въ Виленскій университетъ, который былъ фокусомъ національной польской науки и центромъ систематически распространяемаго тогда Чарторыйскимъ полонизма и ненависти къ Россіи. Достаточно сказать, что чтеніе русскихъ книгъ въ университетѣ считалось измѣнѣй

Польшѣ *)). Не удивительно, поэтому, что латино-польскій духъ, въ которомъ совершалось воспитаніе молодаго, увлекающагося общимъ настроеніемъ, Ипполита Терлецкаго, былъ причиною того, что онъ принялъ дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ 1830 года. Надобно замѣтить, что вообще учащаяся польская молодежь дѣятельно приготавлилась къ возстанію и при удобномъ случаѣ готова была примѣнуть къ предводителямъ мятежниковъ **).

По усмиреніи мятежа, Терлецкій переселился въ Краковъ. Къ чести его, за границей онъ не предался, подобно большей части эмигрантовъ, политическимъ бреднямъ, а занялся собственнымъ образованіемъ, продолжалъ свои медицинскія занятія и получилъ степень доктора медицины. Тутъ же, въ Краковѣ Терлецкій женился на дочери профессора университета, бывшаго нѣкоторое время и ректоромъ, Шута, дѣвицы, обладавшей блестящими способностями и поэтическимъ талантомъ. Ея произведенія, появлявшіяся въ свое время въ печати, обращали на себя вниманіе любителей изящной литературы. Медицинская практика молодаго врача въ Краковѣ прервана была занятіемъ этого вольнаго города русскими, прусскими и австрійскими войсками (1836), а это привудило Терлецкаго, за годъ предъ этимъ потерявшаго жену, отправиться во Францію. Въ городѣ Монтпелье онъ долженъ былъ вторично подвергнуться экзамену и снова получилъ степень доктора медицины. Терлецкій помирился съ своимъ одиночествомъ, но не находилъ удовлетворенія въ любимыхъ имъ занятіяхъ медициной и пришелъ къ мысли, что онъ будетъ болѣе полезенъ

*) Записки Юсифа м. Литовскаго, т. I, стр. 17.

**) Волянъ. Историч. судьбы югозап. края, 1888 г. СПб. стр. 275

своимъ ближнимъ въ санѣ священника. Эта мысль привела его въ Римъ. Вѣчный городъ принялъ Терлецкаго на первыхъ порахъ весьма радушно, а курія, предполагая въ немъ будущаго своего адепта, дала ему возможность изучить богословскія науки въ римской академіи, называемой Collegium Romanum и управляемой іезуитами. Это было въ 1839 году. Молодой врачъ, благодаря своимъ способностямъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ настолько же усвоилъ богословскія науки, насколько силенъ былъ въ медицинѣ. Въ 1843 году онъ получилъ степень доктора богословія римской церкви, будучи уже въ священническомъ санѣ; въ томъ же году онъ старался обратить вниманіе тогдашняго Папы Григорія XVI на жалкое положеніе русско-уніатской церкви въ Галичинѣ, но эти попытки остались безъ всякихъ послѣдствій.

Принадлежа къ архіепархіи Парижской, о. Терлецкій причисленъ былъ, къ такъ называемымъ, «Змартвыхвстанцамъ», и долженъ былъ отправиться въ Парижъ. Но у него былъ восьмилѣтній сынъ, жившій въ Краковѣ у родителей его покойной жены, котораго онъ хотѣлъ взять къ себѣ въ Парижъ. Между тѣмъ средствъ для поѣздки въ Краковъ не было, и о. Терлецкій находился въ критическомъ положеніи. Однако, благодаря графини Ледоховской, которая помогла ему пріѣхать въ Вѣну и неизвѣстнымъ благотворителямъ, доставившимъ около тысячи гульденовъ на возвратный путь, о. Терлецкій осуществилъ свое давнее желаніе и привезъ сына въ Парижъ. Впослѣдствіи о. Терлецкій всегда говорилъ объ этомъ фактѣ, какъ объ особой милости, явленной ему Промысломъ Божиимъ.

Серьезныя научныя занятія, сближеніе съ славянскою

молодежью, глубокія думы о всеобщемъ религіозномъ единствѣ привели о. Терлецкаго къ мысли о соединеніи всѣхъ церквей подь главенствомъ Папы, на условіяхъ уніи. Дѣятельность его въ видахъ этого соединенія публично заявила себя въ 1846 году. «Было это—пишетъ о. Терлецкій *)— въ 1846 году, когда новоизбранный преемникъ апостольскаго престола, Папа Пій IX, въ началѣ своего владычества, думалъ помирить католическую церковь съ понятіями, возникшей въ послѣднее время въ Европѣ, свободы. Мнѣ это время казалось тоже удобнѣйшимъ къ исполненію задачи о соединеніи восточной и западной церквей, и съ тѣмъ вмѣстѣ о возрожденіи нашей падшей русской народности, которое такъ тѣсно соединено съ этой задачею». Но прежде чѣмъ предстать предъ Папу, о. Терлецкій затворился на пятнадцать дней въ Парижскомъ монастырѣ лазаристовъ, чтобы начать «по Божому важне се дѣло» и написалъ объ немъ записку. Затѣмъ онъ отправился въ Римъ и добился аудіенціи у Папы. Время это было не слишкомъ удобное для переговоровъ о единствѣ церкви: Франція и вообще вся западная Европа готовилась къ революціи,—тотъ же духъ чувствовался уже и въ Римѣ. Папѣ Пію IX, человѣку слабого характера, и безъ того много было дѣла въ эти дни; онъ не выслушалъ о. Терлецкаго, а предложилъ представить записку.

Сущность этого весьма интереснаго проекта заключалась въ слѣдующемъ:

1) Латинскій обрядъ не долженъ имѣть никакого пре-

*) Въ своемъ сочиненіи «Записки второго поклонническаго путешествія изъ Рима въ Іерусалимъ и по инымъ мѣсяцямъ востока, совершеннаго попомъ св. славяно-католической церкви Ипполитомъ Терлецкимъ, врачевства и св. богословія докторомъ». Львовъ 1861 г.

имущества надъ восточными обрядами, такъ чтобы: а) поставлены были кардиналы восточныхъ обрядовъ и вообще униатамъ доступенъ былъ высшій церковный санъ безъ измѣненія обряда; б) латинскія миссиі между восточными народами были замѣнены миссіями восточныхъ обрядовъ, для чего необходимо основать въ Римѣ миссіонерское училище съ неизмѣннымъ и точнымъ соблюденіемъ правилъ восточной церкви и в) всякому предоставлено было право свободно возвратиться къ обряду своихъ предковъ.

2) Въ тѣхъ униатскихъ уже странахъ, въ которыхъ подъ латинскимъ вліяніемъ, искажены православные обряды, они должны быть возстановлены и соблюдаемы въ ихъ первобытной чистотѣ.

3) Для русской церкви (въ Австріи) долженъ быть поставленъ всеславянскій патріархъ съ дѣйствительною патріаршею властію.

4) Духовенство восточныхъ церквей, соединенныхъ съ Римомъ, должно быть уравнено въ правахъ и преимуществахъ съ латинскимъ и между нимъ должно быть распространено высшее образованіе, для чего нужно завести въ Римѣ особую восточную типографію.

Наконецъ, 5) такъ какъ безъ споспѣшествованія благодати Божіей нечего и думать о какомъ-бы то ни было успѣхѣ, то необходимо учредить благочестивыя общества, которыя не переставали бы молить Бога о соединеніи церквей, и приглашать всю церковь къ участию въ нихъ.

Таковъ былъ проэктъ, представленный о. Терлецкимъ. Но могъ ли Римъ, вопреки своей вѣковой жизни, признать равноправность съ нимъ другихъ вѣроисповѣданій? Римъ, по мнѣнію римско-католиковъ, престолъ св. Петра, камень

церкви; стало быть, римскій обрядъ есть первый обрядъ въ христіанствѣ, какъ римскій епископъ—первый епископъ. Другіе обряды могутъ быть терпимы, слабости ради чело-вѣческой, но увѣковѣчить ихъ признаніемъ—значило бы, съ римской точки зрѣнія, отказаться отъ всей своей вѣков-вой жизни. Поэтому въ Римѣ проектъ о. Терлецкаго встрѣ-тили не сочувственно.

Однако обстоятельства выручили составителя проекта. Въ Римѣ о. Терлецкій встрѣтилъ свою давнюю знакомого княгиню Зинаиду Волконскую, недавно принявшую католи-чество и посвятившую себя распространенію латинства. Волконская познакомила его съ епископомъ Люке (Luquet), который, подобно ему, усердно занимался вопросомъ о со-единеніи церквей *). Люке и Терлецкій рѣшили общими силами взяться за дѣло воссоединенія, и по плану Терлец-каго основать общество подъ именемъ Восточнаго, которое бы въ Европѣ дѣйствовало въ пользу Востока. Цѣль обще-ства была дѣйствовать между восточными миссіями, состав-ленными изъ миссіонеровъ восточныхъ обрядовъ, основаніемъ школъ, распространеніемъ духовныхъ и политическихъ книгъ и брошюръ въ духѣ, согласномъ съ намѣреніями общества. Обществомъ долженъ былъ управлять комитетъ изъ равнаго числа восточныхъ (уніатскихъ) и западныхъ членовъ и двухъ секретарей—восточнаго и западнаго, подъ предѣла-тельствомъ кардинала префекта пропаганды. Заручившись содѣйствіемъ вліятельныхъ при куріи лицъ, Люке и Тер-лецкій представили дѣло Папѣ и получили одобреніе. Со-

*) Люке сначала былъ миссіонеромъ въ Индіи, написалъ сочиненіе о необходимости введенія повсюду народнаго клира, за что Папой Григоріемъ XVI возведенъ былъ въ санъ епископа; потомъ, по разстроенному здоровью, возвратился въ Европу и былъ представителемъ индѣйской миссіи въ Римѣ.

ставленіе комитета встрѣтило не мало преградъ, однако приведено было къ концу. Предсѣдателемъ въ этомъ комитетѣ былъ кардиналъ Франсони, канцлеромъ — епископъ Любе, секретаремъ восточнымъ — Терлецкій, западнымъ — священникъ князь Лихненскій. Членами восточными были: архіепископъ Армянскій, епископъ Маронитскій, прокураторы Василянскій, Мельхитскій и Сицилійскій, и нѣсколько священниковъ восточныхъ обрядовъ; западными: прелатъ Граціози, бывшій профессоръ богословія и духовникъ Папы Феррари, капуцинъ о. Іосифъ, ученый священникъ французъ Жербе (Gerbet), потомъ епископъ во Франціи и др. Должность казначея общества принялъ на себя князь Шампаньиде-Кадоръ (Champani de Cadore). Комитетъ такимъ образомъ былъ составленъ, но одобренный Папой уставъ общества не былъ утвержденъ. Чтобы ускорить дѣло, о. Терлецкій рѣшился просить аудіенціи у Папы и лично напомнить о предпринимаемомъ дѣлѣ. Аудіенція состоялась. О. Терлецкій словесно изложилъ предъ Папой свое дѣло и, рассказавъ весь его планъ, добавилъ, что для успѣха ему необходимо отправиться на Востокъ, гдѣ онъ надѣется собрать денегъ для основанія миссіонерскаго заведенія и набрать хоть нѣсколько молодыхъ людей восточнаго обряда, преимущественно изъ славянъ. Въ заключеніе, онъ просилъ Папу дать ему званіе и права апостольскаго миссіонера. Папа выслушалъ его съ большимъ вниманіемъ, согласился на всѣ его просьбы и благословилъ и дѣло и самого Терлецкаго въ такихъ чувствительныхъ словахъ, «що» — говоритъ о. Терлецкій — «мало коли въ житіи чувствовавъ — емъ ся такъ глубоко торгнутый; упавъ — емъ на колѣни и мимовольни слезы цюргомъ покотилися по моемъ лицѣ».

Комитетъ приступилъ къ дѣлу: написаны были письма ко всѣмъ державамъ и высокопоставленнымъ лицамъ, изысканы средства на учрежденіе типографіи, сдѣланы были и другія предпріятія. Увлекся даже Папа и разослалъ къ восточнымъ церквамъ энциклику, въ которой склонялъ къ униіи и, между прочимъ, съ похвалою отзывался о дѣятельности, основаннаго Люке и Терлецкимъ, общества *). Теперь же самъ Папа торопилъ о. Терлецкаго поспѣшить поѣздой на Востокъ за деньгами и молодежью и даже бралъ на себя воспитаніе его сына. Однако, какъ ни страннымъ это кажется, общество не нашло средствъ на это путешествіе. Требовать отъ Рима о. Терлецкій считалъ не ловкимъ, особенно при недружелюбномъ настроеніи пропаганды (*propagandae fidei*), — а говорить Папѣ не хотѣлъ, боясь, чтобы этимъ не испортить дѣла, «бо якъ кажутъ» — писалъ онъ — «въ Римѣ достанешь кольки счочъ благословеній и отпустовъ, но о грошахъ цыть». Только въ день отъѣзда счастье улыбнулось миссіонеру: другъ и школьный товарищъ его Витвицкій, получивъ чрезъ о. Терлецкаго наслѣдство отъ умершаго въ Римѣ брата, далъ на путешествіе 600 франковъ.

Въ сентябрѣ 1847 года о. Терлецкій отправился на Востокъ съ намѣреніемъ проникнуть въ Австрію и даже въ

*) Какъ извѣстно, это окружное посланіе Папы не имѣло успѣха, такъ какъ Папа предлагалъ восточной церкви только терпимость ея обрядовъ римскою, а восточная церковь требовала пересмотра и измѣненія многихъ нововведеній римской церкви.

На окружное посланіе Папы послѣдовалъ отвѣтъ Православной Восточной церкви, изданный въ Константинополѣ въ 1848 г., переведенный на русскій языкъ и напечатанный въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ за 1849 г. (стр 31—65). Въ этомъ отвѣтѣ на семь предложеній Папы сдѣланы надлежащіе отзывы, характеръ которыхъ видѣнъ изъ заключительныхъ словъ отвѣта: «пока римская церковь остается не исцѣленной отъ нововведеній, и въ своемъ упорствѣ не оставляетъ сихъ нововведеній пребываетъ не сговорчивою и не согласимою до тѣхъ поръ противъ воссоединенія разъединеннаго между Восточною и бывшею нѣкогда сестрою ея латинскою церковію, — *пропастъ великая утвердися*». Отвѣтъ закончивается молитвою, чтобы Богъ, даровавшій міру миръ, а съ нимъ единомысліе и единодушіе, умиротворилъ обою.

Россію, чтобы изслѣдовать почву и найти воспитанниковъ для миссіонерскаго заведенія. Посѣтивъ Корфу, Бейрутъ, Іерусалимъ и Константинополь, онъ нигдѣ не нашелъ не только денегъ и учениковъ, но и сочувствія своему дѣлу. Мало того, въ Константинополь весь запасъ его скудныхъ средствъ истощился, и онъ, то занимая деньги, то продавая свои вещи, кое-какъ добрался въ границы Австріи. Видя здѣсь невозможность какого либо успѣха, по причинѣ начинавшихся революціонныхъ движеній, о. Терлецкій возвратился въ Римъ, стоявшій уже также на вулканѣ революціи.

Между тѣмъ въ Римѣ, въ отсутствіе Терлецкаго, основанное имъ общество распалось. Интриги враговъ сдѣлали то, что лучшіе дѣятели общества были разосланы подъ благовидными предлогами въ разныя мѣста. Такимъ образомъ труды о. Терлецкаго пропали. Въ Римѣ онъ встрѣтилъ нелюбовь къ своему дѣлу даже въ Папѣ, сначала такъ ему сочувствовавшемъ. Нѣсколько дней спустя по возвращеніи съ Востока, о. Терлецкій получилъ аудіенцію у Папы. Не успѣлъ онъ еще поклониться, какъ Папа заговорилъ:

— «Великое дѣло предприняли вы, но видно нѣтъ на него благословенія Божія, такъ какъ вы ничего не сдѣлали въ вашемъ путешествіи; поѣзжайте въ Галицію, тамъ вы можете съ пользою трудиться для церкви»...

— «Святой отецъ»,—возразилъ изумленный о. Терлецкій,—«я еще ни съ кѣмъ не говорилъ, сдѣлалъ ли что или нѣтъ,—даже никому не писалъ»!...

— «Я все знаю», отвѣчалъ Папа, «мнѣ уже дѣлали представленія объ этомъ; поѣзжайте въ Галицію, да благословить васъ Богъ»!...

«Тогда-то»—говоритъ о. Терлецкій—«отчинилися менѣ

очи, спознавъ-емъ, що мое предпріятіе мае тайныхъ вороговъ». Онъ успѣлъ еще разъ убѣдиться, что въ Римѣ къ нему теперь окончательно не благоволятъ. Убитый горемъ отъ неудачнаго путешествія и холоднаго приема Папы, лишенный какихъ бы то ни было средствъ къ существованію, онъ не зналъ, что ему предпринять и на что рѣшиться. О поѣздѣ въ Галицію, при отсутствіи средствъ, нечего было и думать. Чтобы хоть чѣмъ нибудь обезпечить себя, о. Терлецкій занялъ мѣсто духовника воспитанниковъ греко-уніатской коллегіи, имѣвшей цѣлю приготовленіе русскихъ и грековъ въ уніатскіе священники *). Кроме того, княгиня Волконская пригласила его учить по славянски монахинь итальянокъ, которыя жили у нея и управляли основанною ею школою для дѣвочекъ; за это давали ему столъ и 15 франковъ въ мѣсяць. При такихъ средствахъ и достаткахъ о. Терлецкій прожилъ три мѣсяца.

Въ это время вопросъ о Восточномъ обществѣ опять обратилъ вниманіе Папы, благодаря помощи нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ. Папа снова ревностно принялся за дѣло и для обсужденія предложенія о. Терлецкаго назначилъ особую комиссію. Замѣчательнымъ членомъ послѣдней, челоуѣбомъ, отнесшимся въ дѣлу чрезвычайно добросовѣстно, былъ монсиньоръ Кардели (Cardelli), ректоръ церковной академіи (Academia ecclesiastica). Комиссія одобрила предложеніе о. Терлецкаго. По порядку римскаго дѣлопроизводства, Папа назначилъ конгрегацію кардиналовъ для окончательнаго обсужденія и рѣшенія дѣла, опредѣлилъ и день собранія конгрегаціи. Но за два дня до этого засѣданія въ Римѣ вспыхнула революція: народъ напалъ на квириналъ,

*) На самомъ дѣлѣ это заведеніе было чисто латинское; названіе его было только іезуитская ловушка для неопытныхъ.

разогналъ кардиналовъ, самъ Папа долженъ былъ бѣжать изъ вѣчнаго города въ Гаэту. Вслѣдствіе этого, планы о. Терлецкаго въ моментъ, такъ сказать, ихъ осуществленія отложились на неопредѣленное время.

Боясь, какъ бы дѣло не разстроилось совершенно, о. Терлецкій, уплативъ, при помощи графа Браницкаго, константинопольскій и римскій долги, отправился въ Галицію и Венгрію, чтобы предложить тамошнимъ униатскимъ русскимъ епископамъ свой проэктъ. Конгрегация передала каждому изъ четырехъ епископовъ отдѣльныя письма, а подателя ихъ снабдила особой инструкціей. Отправившись сначала по дѣламъ въ Парижъ, о. Терлецкій, послѣ кратковременнаго пребыванія въ этомъ городѣ, устремился къ цѣли своего путешествія—въ Венгрію и Галицію. Но на пути, въ Дрезденѣ, его захватила революція; его арестовали вмѣстѣ съ поляками, у которыхъ онъ жилъ, посадили въ тюрьму, колотили, морили голодомъ, держали въ цѣпяхъ—все безъ суда, и наконецъ, послѣ 33-дневнаго заключенія, выслали изъ предѣловъ Саксоніи. Это было весной въ 1849 года.

У измученнаго злоключеніями путешествія о. Терлецкаго не хватало болѣе ни силъ, ни времени, чтобы можно было думать о поѣздкѣ въ Австрію и онъ возвратился въ Парижъ, съ твердымъ намѣреніемъ вести дальше начатое имъ дѣло. Здѣсь онъ съ своимъ проэктомъ объ основаніи Восточнаго общества и при немъ миссіонерскаго заведенія обратился къ архіепископу Сибуру и подалъ ему объ этомъ письменный докладъ. Сибуру понравилась мысль о. Терлецкаго и онъ обѣщаль ему свое содѣйствіе. Но для устройства заведенія, прежде всего, нужны были деньги. Чтобы осуществить цѣль своихъ стремленій, о. Терлецкій

воспользовался существующимъ въ Парижѣ обычаемъ говорить проповѣди для дѣлъ благочестія или милосердія, которыя поэтому называются проповѣдями любви (*sermons de charité*). Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что обыкновенно просятъ одного изъ лучшихъ проповѣдниковъ произнести проповѣдь и когда онъ согласится и назначить день ея, то приглашаютъ нѣсколькихъ дамъ изъ высшаго круга принять на себя сборъ денегъ. Эти дамы предварительно рассылаютъ своимъ знакомымъ пригласительные билетики съ собственноручной припиской. Придетъ ли кто изъ этихъ знакомыхъ въ церковь послушать проповѣдь или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ пришлетъ своей пригласительницѣ известную сумму денегъ, которая и приноситъ ихъ съ собою въ церковь. Въ церкви, по окончаніи проповѣди, эти дамы становятся у выхода съ мѣшечками въ рукахъ и просятъ выходящихъ о пожертвованіи на дѣло, о которомъ было говорено въ проповѣди. Само собой разумѣется, что чѣмъ славнѣе проповѣдникъ, тѣмъ больше бываетъ сборъ. О. Терлецкій, при помощи архіепископа Сибура, успѣлъ упротить одного изъ самыхъ извѣстныхъ того времени проповѣдниковъ — доминиканца Лякордера, который назначилъ Лазарево воскресеніе въ соборѣ *Nôtre Dame de Paris*, гдѣ онъ обыкновенно проповѣдывалъ каждое воскресеніе великаго поста, такъ что проповѣдь объ униі была бы заключительною. Эта проповѣдь принесла 3.000 франковъ.

Изыскивая средства для основанія училища, о. Терлецкій принялся въ то же время за составленіе комитета и, какъ ни трудно было это, достигъ своей цѣли. Распавшійся въ Римѣ комитетъ Восточнаго общества возродился въ Парижѣ. Архіепископъ Сибуръ принялъ на себя званіе

почетнаго предсѣдателя, бывшій казначей общества въ Римѣ князь Шампаньи де-Кадоръ—званіе дѣйствительнаго предсѣдателя, о. Терлецкій назначенъ былъ вице-предсѣдателемъ и пр. При помощи членовъ общества и благотворителей, дѣло пошло на ладъ; о. Терлецкій нанялъ домъ, устроилъ въ немъ церковь и 3-го января 1850 года, съ благословенія Папы, объявилъ объ открытіи *славяно-католической семинаріи и церкви*. Къ концу года въ основанномъ заведеніи было уже пять уніатскихъ воспитанниковъ. Богословскія науки они слушали въ главной семинаріи и въ семинаріи св. Сульпиція, а дома упражнялись въ изученіи церковнаго устава, въ русскомъ, славянскомъ и французскомъ языкахъ и пр. Заведеніе содержалось на добротныя пожертвованія, цифра которыхъ доходила въ годъ до 10.000 франковъ.

Между тѣмъ и самое общество разрасталось, явилась необходимость пополнить распорядительный комитетъ и составить новый уставъ. Послѣдній представленъ былъ на утвержденіе Папы. Но тутъ опять сказалось нерасположеніе Рима и къ Восточному обществу и къ о. Терлецкому. Дѣло въ томъ, что *propaganda fidei* всегда была не расположена къ обществу, такъ какъ видѣла въ немъ своего рода конкурента. Кромѣ того, и въ Парижѣ нашлось много недоброжелателей о. Терлецкаго, которые дѣлали на него доносы Папѣ. То доносили, что о. Терлецкій—большой революціонеръ, прикрывающійся плащомъ вѣры, чтобы тѣмъ удобнѣе поднять на Россію всю Европу, то добладывали Папѣ, что тотъ же о. Терлецкій въ душѣ схизматикъ, вполне преданный Россіи, только выдаетъ себя за возсоединеннаго съ Римомъ, чтобы удобнѣе переманить въ православную церковь римско-католиковъ и т. п. Были, впрочемъ, причины папскаго небла-

говоленія къ обществу, зависѣвшія отъ самого общества. Въ 1851 году общество разослало восточнымъ епископамъ посланіе, за подписью о. Терлецкаго (предсѣдатель отсутствовалъ), въ которомъ просило ихъ оказать обществу свое покровительство и принять званіе почетныхъ членовъ. Риму въ этомъ поступкѣ общества не понравились три вещи: во первыхъ,—самый фактъ окружнаго посланія, на что въ Римѣ считали властнымъ только одного Папу; во вторыхъ, то, что общество титуловало патріарховъ—*святѣйшество*, а епископовъ—*преосвященство*, чего не допускаетъ Римъ, употребляя въ этомъ случаѣ общій титулъ—*ваше высокопреподобіе*,—и наконецъ, въ третьихъ, въ особенности то, что въ посланіи неодобрительно отозвались о латинскихъ миссіонерахъ.

Таково было положеніе дѣла, когда въ Римъ пріѣхалъ секретарь распорядительнаго комитета общества съ цѣлію поднести уставъ его на утвержденіе Папы. Отъ него потребовали объясненія въ окружномъ посланіи. Тотъ струсилъ и свалилъ всю вину на о. Терлецкаго. Годъ спустя пріѣхалъ въ Римъ и самъ о. Терлецкій. Ему нужно было испросить разрѣшеніе рубоположить двухъ воспитанниковъ, съ успѣхомъ кончившихъ третій курсъ богословія (всѣхъ четыре курса) въ основанномъ имъ заведеніи. Находясь подъ гнетомъ непрерывныхъ заботъ о своемъ училищѣ, огорченный къ тому жъ потерей 18-лѣтняго сына, о. Терлецкій, кромѣ дѣла, думалъ было отдохнуть и развлечься. Но на первыхъ же порахъ, по пріѣздѣ, онъ имѣлъ жаркую перепалку съ секретаремъ пропаганды по поводу упомянутого выше посланія. Кромѣ того, Папа какъ-то не охотно согласился на просьбу о. Терлецкаго и далъ разрѣшеніе

спустя лишь шесть мѣсяцевъ и то въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что рубоположеніе состоялось только благодаря личному сочувствію этому дѣлу архіепископа Парижскаго. По всему было видно, что на труды о. Терлецкаго смотрятъ въ Римѣ какъ-то недовѣрчиво.

Между тѣмъ число воспитанниковъ въ заведеніи о. Терлецкаго еще болѣе увеличилось. Онъ могъ уже рассчитывать на десятерыхъ сотрудниковъ. Пора была подумать о началѣ миссіонерскихъ работъ, тѣмъ болѣе, что окончившимъ курсъ молодымъ священникамъ, жаждавшимъ дѣятельности, нечего было дѣлать въ Парижѣ. Опять поѣхалъ о. Терлецкій въ Римъ, чтобы добиться окончательнаго утвержденія общества и миссіи. Аудіенція у Папы не привела ни къ чему опредѣленному, онъ отослалъ о. Терлецкаго въ конгрегацію, занимавшуюся специально славянскими дѣлами. На второй аудіенціи о. Терлецкій тоже ничего не добился, такъ какъ Папа *объщалъ*, что пошлетъ его къ епископу Никопольскому въ Болгаріи и дастъ его воспитанникамъ миссіонерскіе дипломы, если они пойдутъ на Востокъ. Пришлось опять обратиться въ пропаганду, которая должна была снестись, по дѣлу предполагаемой въ Болгаріи уніатской миссіи, съ Никопольскимъ (латинскимъ) епископомъ Парси. О. Терлецкій протестовалъ противъ зависимости миссіи отъ латинскаго епископа; ему обѣщали поставить народнаго епископа, не думая, конечно, на дѣлѣ исполнить это обѣщаніе. Между тѣмъ Парси, отвѣчая пропагандѣ, написалъ о. Терлецкому письмо, въ которомъ убѣждалъ его поддерживать Парижское заведеніе, пока на Востокѣ утихнетъ война (крымская); послѣ этого онъ приметъ миссію съ открытымъ сердцемъ и распростертыми объятіями.

«Какъ ни задушевные были слова владыки» — писалъ о. Терлецкій — «но они не могли меня утѣшить. Обстоятельства мои были такъ поставлены, что немедленное открытіе миссіи было вопросомъ о жизни и смерти моего дѣла. Нерасположеніе Папы къ нашему заведенію, противодѣйствіе пропаганды и многихъ другихъ, которые, должно быть, предчувствовали уменьшеніе чрезъ насъ своей мнимой дѣятельности на Востокѣ, не позволяли откладывать начала дѣятельности, которая лучше всего могла показать пользу и цѣлесообразность предполагаемаго дѣла. Сверхъ того на Востокѣ предвидѣлась долготѣная война... Такъ долго поддерживать почти на воздухѣ Парижское заведеніе, связать будущность воспитанниковъ, держать ихъ въ бездѣйствіи лучшіе годы ихъ жизни, да къ тому же сомнѣваться, удастся ли, и послѣ этого добиться своей цѣли — тяжелыя думы камнемъ легли мнѣ на сѣрдце».

Къ этому тяжелому положенію присоединилась еще разладица въ самомъ заведеніи. Уѣзжая въ Римъ, на неопредѣленное время, о. Терлецкій написалъ инструкцію и довѣрилъ управленіе заведеніемъ молодымъ священникамъ, которые должны были совѣщаться съ почетнѣйшими членами комитета. Но молодые священники, по своей молодости, не могли пользоваться у воспитанниковъ тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользовался самъ о. Терлецкій; заведеніе не могло существовать, неодушевленное его присутствіемъ. Изнемогая среди такихъ затрудненій, о. Терлецкій рѣшился, наконецъ, открыто спросить Папу, одобряетъ ли онъ его заведеніе и предпріятіе или нѣтъ. Съ такимъ рѣшеніемъ онъ испросилъ аудіенцію. Поговоривъ о дѣлахъ, онъ прямо поставилъ вопросъ Папѣ: «пустъ ваше святѣйшество со-

благоволить сказать *да* или *нѣтъ*. Угодно ли, чтобы заведение существовало, или не угодно?»

— «Не могу сказать ни *да*, ни *нѣтъ*», — отвѣчала слабодушный первосвященникъ.

Писаль о. Терлецкій въ Парижъ воспитанникамъ; у нихъ искалъ поддержки, но они привыкли во всемъ полагаться на него. А между тѣмъ въ ихъ письмахъ уже просвѣчивались неудовольствіе и недовѣріе къ будущему. Долго томился о. Терлецкій; жаль было покинуть начинаніе, стоившее ему столькихъ жертвъ и трудовъ, жаль было своею рукою погубить труды столькихъ лѣтъ, разсѣять всѣ свои надежды, всѣ свои завѣтные мысли. Наконецъ, онъ рѣшился разрушить собственное дѣло, распустить заведение, а самому уѣхать изъ Европы, похоронить себя гдѣ-либо въ Ливанскихъ горахъ и кончить жизнь въ покаяніи. «Что ся тогда вело въ моей души», — говоритъ онъ, — «того рассказать не можно. Болестъ моя равнялася печали матери, котра бачится принуждена выдати на смерть свою дѣтину. Мовъ млынскій камень носивъ—емъ на сердцѣ».

Но онъ долго еще боролся самъ съ собой: не легко бросать то, что лелѣялъ всю свою жизнь, на что убилъ всѣ свои силы. Онъ обратился къ воспитанникамъ съ вопросомъ: хотятъ ли они не отступать отъ цѣли при такомъ тяжкомъ положеніи? Если *да*, то онъ вернется къ нимъ и будь что будетъ; если *нѣтъ*, то онъ даетъ имъ полную свободу разойтись и закрыть заведение. Обратился онъ еще разъ и къ секретарю пропаганды, прося его исходатайствовать письменное заявленіе, что Папа желаетъ, чтобы заведение существовало, хоть до тѣхъ поръ, пока не дадутъ имъ миссіи. Когда же не добился и этого, а отъ воспи-

танниковъ получилъ отвѣтъ, что они оставляютъ заведеніе, то объявилъ заведеніе закрытымъ, предоставивъ воспитанникамъ право раздѣлить оставшіяся въ кассѣ деньги между собою; ему не хотѣлось пустить ихъ по міру ни съ чѣмъ. Всѣ вещи заведенія, утварь церковную, ризы, иконы, бібліотеку, изъ нѣсколькихъ сотъ томовъ о. Терлецкій пожертвовалъ *Народному дому* и строящейся при ней церкви во Львовѣ, въ Галиціи, такъ какъ считалъ свою жертву собственностью русскаго народа. Четыреста франковъ, оставленные воспитанниками на его долю, были употреблены на пересылку этихъ вещей. Уладивъ все, о. Терлецкій простился съ Папой и Римомъ, принявшимъ его такъ недружелюбно, и побрелъ на Востокъ, въ подвижничествѣ искать разсѣянія тяжелыхъ думъ...

Послѣдуемъ и мы за этимъ неутомимымъ странникомъ, за этой свѣтлой душой, начинавшей понимать, что такое папство.

Въ началѣ сентября 1855 года о. Терлецкій, въ обществѣ одного монаха доминиканца, отправился на французскомъ пароходѣ въ Мальту. Не долго пришлось ѣхать къ этому острову, но за то цѣлую недѣлю долженъ былъ прождать о. Терлецкій, пока прибылъ сюда пароходъ, идущій въ Александрію. Изъ Александріи нашъ странникъ поплылъ въ Каиръ, осмотрѣлъ пирамиды и въ концѣ октября былъ уже въ Іерусалимѣ. Здѣсь онъ нашелъ своего знакомаго, французскаго консула де-Бареръ, и при его содѣйствіи, не только посѣтилъ нѣкоторыя мѣста Палестины, но даже служилъ литургію въ соборѣ Спасителя, что, благодаря францисканцамъ, рѣдко кому удается. Консулъ де-Бареръ познакомилъ также о. Терлецкаго съ Іерусалимскимъ папеемъ,

у котораго нашъ странникъ, послѣ удачнаго излеченія паши, сталъ домашнимъ врачомъ. Послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Іерусалимѣ, о. Терлецкій намѣревался отправиться въ дальнѣйшій путь, но средствъ на путешествіе у него не было. Тутъ онъ вспомнилъ, что, при прощаніи въ Парижѣ съ своимъ другомъ барономъ Дюврилемъ (d'Uvril), послѣдній далъ ему на память небольшой золотой ящичекъ для сургуча, съ условіемъ въ случаѣ нужды продать его. Нужно было привести въ исполненіе, поставленное другомъ условіе. Но какъ? Въ Іерусалимѣ трудно было и между ювелирами найти покупателей на бездѣлушки. Бѣдѣ помогъ секретарь наши, который, зная слабость своего патрона къ подобнымъ вещцамъ, дѣйствительно, доставилъ ему удовольствіе за 200 франковъ увеличить число ихъ, при чемъ, по уговору, скрылъ имя продавца. Спустя нѣсколько дней, о. Терлецкій пошелъ проститься съ пашей. Послѣдній, въ знакъ особаго уваженія, поцѣловалъ бороду о. Терлецкаго и, въ благодарность за пользованіе его во время болѣзни, подарилъ что-то завернутое въ бумагу. Оказалось, что это былъ ящичекъ для сургуча, подаренный Дюврилемъ.

Дальнѣйшій путь о. Терлецкій продолжалъ въ обществѣ одного молодаго путешественника француза. Съ нимъ онъ посѣтилъ гору Кармилъ, Назареть, гору Фаворъ и изъ Каафы отпавился въ Бейрутъ. Здѣсь о. Терлецкій прожилъ довольно долго, дѣлая разныя путешествія по горамъ Ливанскимъ, въ Балбекъ, Дамаскъ и посѣтилъ восточныхъ патріарховъ и епископовъ. Благодаря истинно—восточному гостепримству, о. Терлецкій расходовалъ очень мало, но 200 франковъ наши приходили уже къ концу, такъ что путешествіе черезъ Смирну въ Константинополь не на что

было совершить. И въ этомъ случаѣ помощь оказалъ все тотъ же золотой ящичекъ Дювриля. О. Терлецкій заложилъ его у одного часоваго мастера съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ держалъ эту вещицу одинъ годъ и если, по истеченіи этого срока, онъ не получитъ денегъ, то продалъ бы ее. О. Терлецкій занялъ такимъ образомъ 110 франковъ и съ ними отправился въ Константинополь.

По прибытіи сюда, нашъ странникъ нашелъ здѣсь знакомаго Бельгійскаго священника, который уступилъ ему свое помѣщеніе въ французскомъ монастырѣ доминиканцевъ и, кромѣ того, помогъ выкупить у бейрутскаго часоваго мастера ящичекъ Дювриля. Изъ Константинополя по Черному морю и Дунаю о. Терлецкій доѣхалъ до Бѣлграда и прожилъ здѣсь цѣлую зиму. Впослѣдствіи оказалось, что австрійская дипломатія строго слѣдила за его дѣйствіями въ этомъ городѣ, нѣтъ ли въ нихъ чего либо политическаго, враждебнаго Австріи. Въ этомъ сознался ему потомъ австрійскій консулъ. Послѣ пасхи (1857 г.) о. Терлецкій рѣшился отправиться въ Галицію. Но всегдашній тормазъ — отсутствіе средствъ былъ и въ данномъ случаѣ препятствіемъ къ осуществленію намѣреній путешественника. О своемъ стѣсненномъ положеніи онъ сообщилъ французскому консулу, съ предложеніемъ продать извѣстную намъ золотую вещицу. Продажа не состоялась, но за то вещица была разыграна въ лоттерей, доставившую нашему страннику 300 франковъ. На прощаніи, когда о. Терлецкій собирался уходить, консулъ сообщилъ ему, что особа, которая выиграла ящичекъ, не хочетъ лишиться ея владѣльца такого талансманна и передаетъ ее по принадлежности. Такимъ образомъ

ящичекъ Дюврия три раза освобождалъ о. Терлецкаго изъ бѣды и каждый разъ возвращался къ нему назадъ.

Совершивши второе путешествіе по Востоку, о. Терлецкій прибылъ въ Австрію и желалъ поселиться въ Галиціи. Но и здѣсь судьба не благопріятствовала ему. Губернаторъ Галиціи, полякъ графъ Голуховскій счелъ пребываніе о. Терлецкаго между русскими опаснымъ для польскихъ затѣй и сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ докладъ австрійскому правительству. Последнее, само собою разумѣется, воспретило о. Терлецкому поселиться въ Галиціи.

Тогда онъ, по совѣту нѣкоторыхъ друзей, а главнымъ образомъ подъ покровительствомъ венгерскаго примаса, архіепископа Сцитовскаго, бывшаго членомъ Парижскаго Восточнаго общества, отправился въ сѣверо-восточную Венгрію и тамъ въ рускомъ Мокачевскомъ монастырѣ поступилъ въ монашество (1858 г.) съ именемъ Владиміра. Возникшая въ то время въ Галиціи борьба за русскую народность и чистоту греко-восточнаго обряда вызвала его на защиту первой и поддержку требованія очищенія послѣдняго. Его дѣятельность въ этомъ направленіи не осталась безплодной для церкви и народности и навлекла на него ненависть поляковъ и латинской партіи. Эта послѣдняя апеллировала на дѣйствія о. Владиміра Папѣ, который прислалъ ему запрещеніе защищать рускую народность и церковь. Проживши три года въ Венгрии, о. Владиміръ переѣхалъ въ Галицію, гдѣ назначенъ былъ проповѣдникомъ въ Гашевскомъ монастырѣ, куда стекается множество народа на богомолье. Его проповѣди въ этомъ монастырѣ вызвали жестокій гнѣвъ поляковъ; ихъ газеты стали безпрестанно величать его «москалемъ», «схизматикомъ»; по ихъ доносамъ производи-

лись многократныя слѣдствія по поводу сихъ проповѣдей, пока, наконецъ, польская партія не успѣла выхлопотать его изгнанія изъ Галиціи. О. Владиміру снова пришлось возвратиться въ Венгрію. Въ 1863 году онъ назначень былъ тамъ исправляющимъ должность настоятеля Мало-Березницкаго монастыря и занималъ это мѣсто до 1866 года.

Къ этому приблизительно времени нужно отнести постепенное обнаруженіе для о. Владиміра всей сухости и схоластичности ученія церкви римской и болѣе близкое знакомство съ ученіемъ православной церкви. Вотъ какъ изображаетъ этотъ свой внутренній переломъ о. Владиміръ: «Близкое знакомство съ устройствомъ и отношеніями римской церкви», говоритъ онъ, «поѣздки и частыя сношенія съ Востокомъ, испытанныя мною непріятности и гоненія познакомили меня лучше съ духомъ латинства и заставили изучить глубже его науку и жизнь, не ограничиваясь схоластическими силлогизмами и натянутыми толкованіями приверженцевъ Рима. Чѣмъ болѣе и всестороннѣе я знакомился съ спорными вопросами между Западомъ и Востокомъ, съ прошедшимъ и настоящимъ латинской церкви, тѣмъ болѣе колебались и ослабѣвали мои прежнія убѣжденія; напрасно пытался я поддержать ихъ, изыскивая доказательства защитниковъ латинства,—весь этотъ хламъ не пригодился ни къ чему, дѣла говорили громче всѣхъ доказательствъ, совѣсть возмущалась, доискивалась истины и требовала другой опоры. Тогда я обратился къ изученію православія. За границей это не такъ легко. Книги, трактующія о православіи, тамъ рѣдкость. Въ небольшомъ числѣ попавшихся мнѣ въ руки книгъ былъ я пораженъ: спокойствіемъ духа, основательностію доказательствъ, прямою

изложенія, отсутствіемъ всякихъ натяжекъ и увертокъ и даже высказываемымъ противнику уваженіемъ. Я не встрѣчалъ тамъ почти никакихъ упрековъ, ѣдкихъ выходокъ, гнѣва и ругательства противниковъ, весьма неприличнаго защитникамъ истины, которое, однакожь, встрѣчается весьма часто въ лучшихъ сочиненіяхъ латинскихъ богослововъ. Я началъ смотрѣть на православіе уже другими глазами и усматривать въ немъ истинную Церковь Христа».

Въ этому внутреннему колебанію присоединились новыя гоненія на о. Владиміра. Вслѣдствіе какихъ-то ложныхъ доносовъ венгерскій министръ внутреннихъ дѣлъ Товтъ въ 1871 году предписалъ Прашевскому греко-уніатскому епископу перевести о. Владиміра, какъ опаснаго венгерскому государству человѣка, изъ Краснородскаго монастыря, гдѣ онъ въ это время находился, въ Маріа-Повчъ или другой какой-нибудь монастырь за исключеніемъ Мало-Березицкаго, въ которомъ о. Владиміръ исполнялъ должность игумена. Волей-неволей пришлось переселиться въ Мукачевскій монастырь, гдѣ онъ когда-то принялъ постриженіе. Но не на долго и здѣсь оставили въ покоѣ о. Владиміра. Спустя семь мѣсяцевъ, тотъ же министръ Товтъ сообщилъ тому же епископу, что ему изъ достовѣрнаго источника извѣстно, что монахъ Владиміръ Терлецкій агентъ какого-то Московскаго общества, что онъ получилъ недавно изъ Россіи большой сундукъ русскихъ книгъ для раздачи между русскимъ населеніемъ въ Венгріи и чтобы, потому, сдѣлать у него строжайшій обыскъ, найденныя у него книги отослать въ министерство, его же самого, какъ иностранца, выслать изъ предѣловъ королевства. Обыскъ былъ произведенъ, и у о. Владиміра, конечно, ничего не нашли, такъ какъ доносъ

былъ чистѣйшей выдумкой его недоброжелателей. Тѣмъ не менѣе о. Владиміръ счелъ нужнымъ написать министру и оправдать свою невинность.

Наблюденія о. Владиміра, заправленные самоуглубленіемъ, по необходимости, должны были привести его къ истинѣ, что единственная, святая, соборная и апостольская церковь, нерушимо стоящая на твердомъ основаніи, положенномъ самимъ Исусомъ Христомъ, есть церковь православная. Но, какъ мы сказали, о. Владиміръ пришелъ къ этому не вдругъ, а постепенно. Его долго мучили сомнѣнія, долго стоялъ онъ на распутьи, переживая внутреннюю, самую трудную изъ всѣхъ, борьбу. Онъ хотѣлъ вѣрить въ папство, но въ немъ нашель источникъ неудачъ и мученій; онъ защищалъ унію, но она, взявъ у него много жертвъ, принесла одни только разочарованія. Вотъ онъ уже не у дѣла; истративъ лучшія силы, онъ ищетъ отдыха, покоя. Но и тутъ доносы, гоненія, тревоги.... Онъ нарочно подогрѣваетъ въ себѣ римскія доказательства, чтобы, при помощи ихъ, удержаться на почвѣ латинства, онъ самъ предъ собой защищаетъ это латинство, но сомнѣнія крѣпнуть. Онъ хочетъ молиться, вѣровать, но, вмѣстѣ съ изумленнымъ міромъ, слышитъ новый догматъ вѣры о непогрѣшимости Папы, провозглашенный римскимъ, мнимо-вселенскимъ соборомъ. Это былъ послѣдній ударъ въ грозѣ сомнѣній о. Владиміра, ударъ безповоротно потерявшій его для папства. Съ новымъ догматомъ онъ никакъ не могъ помириться, какъ съ выдумкою, противною св. Писанію, св. Преданію и церковной исторіи. Этотъ догматъ противенъ даже правилу самихъ латинскихъ богослововъ, по которому причислять къ догматамъ возможно только то, «quod semper,

ubique et ob omnibus creditum fuit т. е. «чему всегда, вездѣ и всѣ вѣровали». Но объ этомъ догматѣ можно сказать справедливо, *quod nunquam, nullibi et a nemine creditum fuit*, во что никогда, нигдѣ и никто не вѣровалъ *).

Такимъ образомъ, съ одной стороны—безпрестанныя преслѣдованія и тревоги, съ другой—внутреннія сомнѣнія привели къ тому, что о. Владиміръ рѣшился вернуться въ Россію и принять православіе, рѣшился скорѣе подвергнуться однажды заслуженному за политическое преступленіе наказанію на родинѣ, чѣмъ страдать несправедливо на чужбинѣ. Въ 1872 году онъ подалъ на Высочайшее имя прошеніе о дозволеніи ему возвратиться въ Россію и поселиться въ какомъ нибудь православномъ монастырѣ. Всемиловѣйшее разрѣшеніе послѣдовало, и замѣчательный дѣятель римско-католической церкви, озаренный свѣтомъ православной вѣры, возвратился въ лоно православія. Присоединеніе о. Владиміра совершено было 14 сентября 1872 года въ г. Кіевѣ, Преосвященнымъ Порфиріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевскимъ, въ великой церкви Михайловскаго Злато-верхаго монастыря. Оно происходило такимъ образомъ. Предъ литургіей, Преосвященный, сидя близъ главныхъ дверей церкви, лицомъ къ западу, во всемъ архіерейскомъ облаченіи, послалъ за присоединяемымъ, стоявшимъ возлѣ мощей св. великомученицы Варвары, четырехъ іеромонаховъ, которые вмѣстѣ съ нимъ приложились къ святымъ мощамъ

*) Какъ извѣстно, догматъ о непогрѣшимости Папы самый спорный пунктъ сознанія католика и имѣетъ ту забавную особенность, что самая попытка доказать этотъ догматъ была бы отрицаніемъ его; основаніе догмата—Ватиканскій соборъ, по мнѣнію римско-католиковъ,—вселенскій, но если Папа непогрѣшимъ, то ссылаться на соборъ не логично. Если непогрѣшимый Папа отнесся къ своей непогрѣшимости, какъ къ вопросу, требующему рѣшенія, то значить . . . и т. д.

и привели его предъ архіерея. Здѣсь присоединяемый отрекся отъ заблужденій латинской церкви и прочиталъ исповѣданіе православной вѣры; затѣмъ, держа рукой край омофора, пошелъ съ Преосвященнымъ къ царскимъ вратамъ, гдѣ на аналоѣ лежали св. евангеліе и св. крестъ. Получивъ отъ архіерея разрѣшеніе и облобызавъ св. евангеліе и св. крестъ, о. Владиміръ одѣлся въ священническія ризы и вмѣстѣ съ Преосвященнымъ служилъ обѣдню. О. Владиміръ самъ изложилъ исторію своихъ заблужденій и той внутренней борьбы, которая возвратила его въ лоно православія, въ брошюрѣ, появившейся въ Кіевѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года *). «Ратуя долгое время», говоритъ о. Владиміръ, «противъ православной церкви словомъ и дѣломъ и приобрѣвъ такимъ образомъ нѣкоторую извѣстность на Западѣ и Востокѣ, я, на закатѣ моей жизни, отрекаясь отъ прежнихъ моихъ заблужденій и присоединяясь къ православной церкви, считаю долгомъ совѣсти заявить всенародно о причинахъ, побуждавшихъ меня къ такому рѣшенію, съ одной стороны, чтобы исправить, сколько возможно, причиненное мною зло, съ другой же стороны, чтобы людямъ совѣсти, спутаннымъ еще схоластическою софистикою римскаго богословія, хотя и колеблющимся вслѣдствіе провозглашенія антихристіанскаго ученія о непогрѣшимости Папы, показать тихое пристанище, гдѣ они могли бы найти истинную апостольскую вѣру, миръ Божій и спасеніе душъ своихъ».

Послѣ присоединенія, о. Владиміръ причисленъ былъ къ братіи Кіево-Михайловскаго монастыря, гдѣ онъ жилъ два года. Желая и подѣ сѣнію обители оказывать посильную помощь славянскому дѣлу, онъ принялъ на себя должность

*) Эта брошюра указана нами выше.

секретаря Кіевскаго отдѣленія Славянскаго благотворительнаго общества. Въ 1874 году Павелъ Павловичъ Демидовъ князь Санъ-Донато пригласилъ его занять священническое мѣсто при его домовою церкви во Флоренціи, въ Италіи. Здѣсь о. Владиміръ жилъ до 1879 года. Въ это время князь свое имѣніе продалъ, и о. Владиміру опять пришлось возвратиться въ Кіевъ. Потерявъ мужа, княгиня Елена Петровна Демидова, вскорѣ лишилась и сына. Нужно замѣтить, что фамильная усыпальня Демидовыхъ находится въ Сибири, за Ураломъ, гдѣ имъ принадлежатъ обширныя помѣстья.

Чтобы похоронить сына въ фамильной усыпальнѣ, княгиня поручила своему духовнику проводить его останки въ Сибирь. О. Владиміръ, на старости лѣтъ, опять предпринялъ длинное путешествіе и исполнилъ порученіе княгини. За такія услуги княгиня обезпечила о. Владиміра пожизненной пенсіей въ 1200 руб. Впослѣдствіи Высокопреосвященный Дмитрій, Архіепископъ Волынскій пригласилъ о. Владиміра въ число братій Житомирскаго архіерейскаго дома и назначилъ его своимъ собственнымъ и братскимъ духовникомъ. Когда же, нѣсколько спустя, тотъ же владыка переведенъ былъ опять на занимаемую имъ прежде каѳедру Одесскую, то съ владыкою переѣхалъ въ Одессу и его духовникъ, сдѣлавшійся постояннымъ собесѣдникомъ изнемогавшаго Архіепастыря. Высоко цѣнилъ Высокопреосвященный Дмитрій своего духовника, и въ 1881 году, по его представленію, о. Владиміръ награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ. Съ не меньшимъ уваженіемъ относился къ о. Владиміру и Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ, преемникъ Высокопреосвященнаго Дмитрія на Одесской каѳедрѣ. Онъ также избралъ почтен-

наго старца своимъ духовникомъ и при первой возможности представилъ его къ награжденію саномъ архимандрита, чтобы радостію озарить тихій закатъ его жизни.

Согласно новому уставу (1884 г.) духовныхъ семинарій, и при Одесской семинаріи учреждена была должность духовника ея воспитанниковъ. Первымъ духовникомъ здѣсь былъ о. архимандритъ Владиміръ. Богатая духовная опытность, живая, прочувствованная бесѣда, сердечное и всегда простое обращеніе съ питомцами семинаріи были отличительными чертами о. Владимира, какъ духовника Одесской семинаріи. Самъ стоявши когда-то во главѣ основаннаго имъ заведенія въ Парижѣ, самъ имѣвши дѣло съ молодыми людьми, онъ сразу полюбилъ нашъ питомникъ и его молодежь. Кто знаетъ? быть можетъ, онъ напоминалъ ему его прошлое, его педагогическіе труды, его излюбленную воспитательную дѣятельность.... Всякій, видя его въ кругу воспитанниковъ, могъ читать теплую любовь къ нимъ на его добромъ старческомъ лицѣ. Кромѣ того, онъ доказывалъ ее посильными пожертвованіями въ бібліотеку семинаріи въ видѣ книгъ и періодическихъ изданій. Дѣятельность о. Владимира, какъ духовника Одесской духовной семинаріи, выражалась въ его благолѣпныхъ богослуженіяхъ, краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ и въ классныхъ бесѣдахъ, обращенныхъ къ воспитанникамъ. Надломленное здоровье и преклонность лѣтъ о. Владимира не всегда позволяли ему совершать церковныя службы, но за то когда его здоровье позволяло ему служить, онъ всегда дѣлалъ это неопустительно. Рѣдкую службу совершалъ онъ безъ проповѣди, по большей части, произносимой имъ экспромптомъ. Простая мысль, облеченная въ простое же, но одушевленное слово, въ слово, любовію

дышущее, какъ-то особенно сильно—дѣйственно ложилось на сердце слушателей. Потокъ рѣчи, тихо текущій у о. Владиміра, всегда всецѣло приковывалъ къ себѣ вниманіе слушателей. Мы бы пропустили одну весьма важную черту въ проповѣдяхъ о. Владиміра, если бы не сказали, что западная подготовка къ краснорѣчію давала внѣшности его проповѣдей особенный, оригинальный отпечатокъ *). Бесѣдовалъ о. Владиміръ и внѣ церковной каѳедры. Разумѣемъ его чтенія воспитанникамъ Одесской духовной семинаріи. Въ этомъ отношеніи о. Владиміръ обращалъ особенное вниманіе на воспитанниковъ старшихъ классовъ и, въ частности, на выпускной курсъ. Имѣя въ виду дѣятельность учениковъ по выходѣ изъ школы, онъ бесѣдовалъ съ своими слушателями о пастырскомъ служеніи, о призваніи и приготвленіи къ нему, а также о его происхожденіи.

Два съ половиною года тому назадъ о. Владиміръ почувствовалъ такой упадокъ силъ, что принужденъ былъ отказаться отъ должности духовника семинаріи. Благодаря княгинѣ М. А. Гагариной, ему предоставленъ былъ пріютъ въ Стурдзовской богадѣльнѣ въ г. Одессѣ. Здѣсь, занимая отдѣльную комнату, о. Владиміръ проводилъ время въ келейной молитвѣ и чтеніи мѣстной и заграничной, духовной и свѣтской литературы. Онъ живо интересовался общественными дѣлами, и деньги, остающіяся отъ пожизненной пенсіи князей Демидовыхъ, по уплатѣ за содержаніе въ богадѣльнѣ, употреблялъ на выписку книгъ, газетъ и журналовъ. Любилъ также о. Владиміръ живую бесѣду и, ког-

---

*) Мы помнимъ весьма сочувственный отзывъ о проповѣдяхъ о. Владиміра въ «Библіографическомъ Листкѣ», выходящемъ при «Руководствѣ для сельскихъ пастырей».

да силы позволяли, подолгу бесѣдовалъ съ своими друзьями и почитателями. Въ своихъ бесѣдахъ онъ любилъ вспоминать о своей прошлой жизни, объ испытаніяхъ, выпавшихъ на его долю, объ утратахъ, понесенныхъ имъ, о своихъ путешествіяхъ. Особенно часто его мысленный взоръ останавливался на, такъ дорогой ему, Галиціи, для которой онъ положилъ столько трудовъ въ борьбѣ за родную русскую народность, съ которой до послѣднихъ дней своихъ онъ не прерывалъ сношеній и въ которой онъ имѣетъ столько почитателей, отдающихъ дань уваженія его уму, характеру, талантамъ и заслугамъ. Когда позволяли силы, о. Владиміръ писалъ. Такъ, во время своей болѣзни онъ помѣстилъ въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько своихъ бесѣдъ съ воспитанниками Одесской духовной семинаріи (о призваніи къ священническому служенію, о приготовленіи къ священству, *) свои воспоминанія и др. **).

О. Владиміръ давно чувствовалъ упадокъ силъ и потому заранѣе приготовлялъ себя къ кончинѣ. Еще въ сентябрѣ 1887 года онъ составилъ духовное завѣщаніе ***) , въ которомъ благодаритъ всѣхъ своихъ благодѣтелей и у всѣхъ знаемыхъ проситъ прощенія.

*) Въ редакціи еще осталось нѣсколько чтеній о. Владиміра, которые будутъ современемъ напечатаны.

**) Кромѣ указанныхъ нами сейчасъ и поименованныхъ въ началѣ нашего очерка сочиненій, о. Владиміръ извѣстенъ еще въ литературѣ своимъ катихизисомъ, который озаглавленъ такъ: «Изложеніе православно-христіанскаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ вопросахъ и отвѣтахъ». Житомиръ. 1881 г., ц. 65 коп.

***) Часть его прилагается здѣсь подъ № 1. Это завѣщаніе доставлено намъ преподавателемъ Одесской духовной семинаріи Л. С. Мацѣвичемъ которому считаемъ долгомъ выразить благодарность.

Прошлая жизнь, исполненная борьбы за родную русскую народность, надломилла его здоровье, а преклонность лѣтъ не общала полнаго возстановленія его силъ. Тѣмъ не менѣе никто изъ его почитателей, слушая живую бесѣду могучаго духомъ почтеннаго старца, не ожидалъ, что смерть такъ скоро похититъ его. Между тѣмъ, 28 декабря истекшаго года о. Владиміръ почувствовалъ себя весьма плохо и пожелалъ, чтобы надъ нимъ было совершенно св. елеосвященіе. Послѣднее совершилъ священникъ Стурдзовской богадѣльни о. *М. Марченко*, преемникъ о. Владиміра по должности духовника Одесской духовной семинаріи, іеромонахъ *Теодоритъ* и инспекторъ классовъ Одесскаго Епархіального женскаго училища свящ. *М. Юркевичъ*. Со дня на день болѣзнь замѣтно усиливалась, больной сильно страдалъ, не принималъ ни пищи, ни питья: его стоны прерывались молитвой о мирной кончинѣ и просьбами молиться о немъ. Въ продолженіи шести дней, по желанію больнаго, читанъ былъ канонъ Богородицѣ на исходъ души и, промежутками, для о. Владиміра наступали моменты облегченія. Особенно тяжелыя минуты болѣзни пришлось пережить больному въ день новаго года, къ вечеру. Въ это время о. Владиміръ просилъ отслужить молебенъ предъ Касперовской иконою Божіей Матери, находящейся въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ. Кафедральный протоіерей А. Лебединцевъ, по просьбѣ г. Мацѣвича *), охотно исполнилъ желаніе

*) Левъ Степановичъ Мацѣвичъ, магистръ богословія, преподаватель Одесской духовной семинаріи — давній другъ о. Владиміра. Еще со времени своего прибытія въ Одессу онъ познакомился съ о. Владиміромъ; ученость и доброта души того и другаго сблизили ихъ. Впослѣдствіи, одинокій о. Владиміръ въ своемъ также одинокомъ знакомомъ нашелъ искреннаго друга, не оставлявшаго его во все время болѣзни. Покойный передалъ своему другу всѣ періодическія изданія, выписанныя на текущій годъ. Рѣчь его см. прилож. подъ № 2.

большаго и въ тотъ же день посѣтилъ его лично. Къ вечеру 2-го января о. Владиміръ почувствовалъ себя на столько лучше, что попросилъ ухаживавшую за нимъ одну благочестивую христіанку, Калипсо Дмитріевну Анастасопуло, прочитатъ ему молитвы на сонъ грядущимъ. По прочтеніи молитвъ, больной сказалъ: «теперь будемъ спать» и приказалъ потушить свѣтъ, чего прежде не дѣлалъ. Облегченіе, однако, оказалось не продолжительнымъ: въ десять часовъ началась агонія, и больной, уже безмолвный, при чтеніи канона на исходъ души, тяжело дыша, съ *послѣднимъ* словомъ канона, испустилъ *послѣдній* духъ. Это было въ 40 минутъ 11 часа ночи на третье число января.

Сейчасъ дано было знатъ въ Аѳонскій Андреевскій скитъ, монашествующая братія коего, совмѣстно съ духовникомъ Одесской семинаріи, о. *Теодоритомъ*, приготовили усопшаго къ погребенію. 3 числа останки покойнаго лежали въ его комнатѣ, гдѣ многіе изъ Одесскаго духовенства служили панихиды. Чтеніе св. Евангелія надъ почившимъ началъ въ комнатѣ усопшаго ректоръ семинаріи протоіерей *М. Чемена*; его смѣнилъ благочинный домовыхъ церквей протоіерей *І. Розовъ*; затѣмъ стали читатъ св. Евангеліе діаконы градскихъ церквей. Того же числа въ 5 часовъ вечера о. ректоръ семинаріи съ нѣкоторыми другими священниками, при участіи семинарскаго хора, совершилъ выносъ тѣла въ богадѣльную церковь. Здѣсь, по распоряженіи благочиннаго городскихъ церквей, протоіерея *Тихомирова*, діаконами непрерывно читалось Евангеліе. 4 января, послѣ панихиды, совершенной ректоромъ семинаріи съ обоими градскими благочинными и другими лицами градскаго духовенства, тѣло отправлено было въ Успенскій монастырь,

на Большомъ фонтанѣ, гдѣ, послѣ литургіи, Преосвященный Мемнонъ, Епископъ Елисаветградскій, въ сослуженіи о. М. Марченко, о. М. Юркевича и двухъ іеромонаховъ, совершили отпѣваніе.

Миръ душѣ твоей, доблестный пастырь!

Преподаватель Одесской дух. семинаріи И. Стрѣльбицкій.

Приложеніе № 1.

Изъ духовнаго завѣщанія о. Владимира.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Святъ Господь Богъ и святая Воля Его. Приближающемуся концу жизни и исходу грѣшной души моей отъ сего міра,—прежде всего слезно умоляю всѣхъ, коихъ я въ жизни моей волею или неволей обидѣлъ или какой либо вредъ нанесъ, милостиво простить меня грѣшнаго. За тѣмъ умилно молю всѣхъ друзей и знакомыхъ не забывать грѣшной души моей предъ Богомъ.

Блажяюсь въ ноги и душевно благодарю всѣхъ моихъ благодѣтелей, друзей и доброжелателей за ихъ благодѣанія, любовь и снисходительность ко мнѣ недостойному. Паче же благодарность моя княгинѣ Еленѣ Петровнѣ Демидовой, великодушно съ б. п. супругомъ своимъ княземъ Павломъ Павловичемъ, обезпечившимъ довольствомъ немощствующую старость мою. Душевно благодарю всѣхъ, въ послѣдней моей долгой болѣзни явившихъ мнѣ послынную помощь и христіанскую братнюю любовь и вниманіе: Его Высокопреосвященство Никанора Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, Алексѣя Николаевича и Іуліанію Иванѣвну Казариновыхъ, генерала Іоанна Карловича Эйзенъ-фонъ-Шварценберга, Порфирія Степановича Лобачевскаго, Пантелеимона Евтихіевича Костюкевича, Каликсу Дмитріевну Анастасопуло, ректора семинаріи о. протоіерея Мартирія Теодоровича Чепену, Льва Степановича Мацѣевича, посѣщающихъ меня и утѣшающихъ.

Особенную мою благодарность выражаю доктору Вѣльскому, пользовавшему меня безвозмездно столь долгое время и всегда съ истинно братскою любовію. Еще моя благодарность княгинѣ М. А. Гагариной,

давшей мнѣ пріютъ въ богадѣльнѣ, а также начальницѣ Феокліи Григорьевнѣ (Вигели) и всеѣмъ сестрамъ заведенія, ради Христа съ полною заботою досматривавшихъ меня въ тяжелой моей болѣзни и еще о. Михаилу, дающему мнѣ духовное укрѣпленіе и утѣшеніе,—и умиленно молю милостиваго Бога, чтобы ихъ всеѣхъ вознаградилъ своими святыми и щедрыми дарами св. благодати.

Наконецъ искренно прощаю всеѣхъ, которые (если есть такіе) имѣли бы чувство какой либо вражды ко мнѣ или коимъ казалось бы, что меня въ чемъ обидѣли во всемъ теченіи долгой моей жизни. Пусть и они мнѣ простятъ за все и за вся. (Дальше рѣчь о распредѣленіи весьма скромнаго имущества).

Приложеніе № 2.

Рѣчь предъ выносомъ тѣла усопшаго архимандрита Владиміра Терлецкаго изъ квартиры его въ Стурдзовской богадѣльнѣ въ церковь этой же богадѣльни*).

Вотъ опять собрался въ путь нашъ дорогой странникъ!.. Опять снаряжился въ далекую дорогу... Цѣлую жизнь свою провелъ онъ въ путешествіяхъ. Изъѣздивъ всю западную Европу, былъ не одинъ разъ въ Іерусалимѣ и вообще въ Палестинѣ, былъ въ Египтѣ, а въ Россіи—доходилъ даже до Сибири и внутрь ея... Самъ онъ недавно сказалъ въ послѣднемъ, предсмертномъ своемъ сочиненіи, что «долгую 80-лѣтнюю жизнь свою, *весьма бурную*, онъ провелъ въ различныхъ предпріятіяхъ, *долгихъ и трудныхъ путешествіяхъ*» **). Но вотъ здѣсь, подъ кровомъ этого богоугоднаго дома *Милосердія*, здѣсь—на попеченіи христіанской любви, онъ нашелъ, въ послѣдніе годы жизни—тихий и спокойный пріютъ... Еще и еще бы пожить нашему страннику въ этомъ мѣстѣ покоя, погодить бы съ новымъ странствованіемъ... Здѣсь—въ этомъ уютномъ уголкѣ—такъ за нимъ смотрѣли, съ такою любовію пригрѣвали его немощствующую старость... Да,—спасибо, великое спасибо тѣмъ высокоуважаемымъ личностямъ, по рѣшенію коихъ онъ былъ принятъ въ сей

*) По нѣкоторымъ обстоятельствамъ не была произнесена.

**) Воспоминанія бывшаго уніатскаго іеромонаха. *Херс. Еп. Вид.* 1888 г.

домъ Милосердія! Богъ воздастъ имъ за это сторицею... Спасибо и почтенной начальницѣ сего богоугоднаго заведенія, а также и всѣмъ здѣшнимъ *сестрамъ милосердія*, съ такою внимательностью и постояннымъ усердіемъ относившимся къ нашему дорогому, пріютившемуся у нихъ, страннику... Онъ и самъ благодарить ихъ глубоко въ своемъ *«завѣщаніи»*, недавно ими прочитанномъ,—и мы, его друзья и почитатели, сердечно, отъ всей души благодаримъ ихъ... Но вотъ, говоримъ, еще и еще бы воспользоваться ему, хотя на нѣкоторое время, этимъ мѣстомъ покоя... Еще бы отдохнуть немного послѣ многоразличныхъ трудовъ и тревоженій прежней жизни... Но видно Господь Богъ нашелъ его уже *готовымъ*, уже созрѣвшимъ для того, чтобы предпринять *новое путешествіе*—путешествіе въ *Иерусалимъ небесный*, гдѣ для странника нашего уготовано *«мѣсто упокоенія»*, уже постоянное, неизмѣнное, гдѣ его ждетъ *тихое пристанище*, уже на вѣки... И такъ, *блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ, душе!* Ты идешь къ Богу, чтобы вѣчно зрѣть Лице Его, Творца своего, и блаженствовать!...

Да, уже созрѣлъ для пути въ блаженную вѣчность нашъ достойный странникъ, въ Бозѣ почившій теперь о. архимандритъ Владиміръ... Онъ могъ бы сказать о себѣ: *теченіе скончалъ, въру соблюдохъ*... Но онъ не только *соблюлъ вѣру*: онъ *обрѣлъ* и *соблюлъ вѣру*—вѣру православную, каволическую, обрѣлъ и соблюлъ ее до конца... Долго пришлось ему бороться и терпѣть, чтобы стать тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ и чѣмъ мы теперь его видимъ и провожаемъ въ загробную жизнь—русскимъ православнымъ человѣкомъ, пастыремъ русской православной церкви... Глубоко-знаменательно многообразное теченіе его жизни, которое привело его къ такому концу. Но мы не будемъ вамъ теперь рассказывать его въ высшей степени интересной и поучительной біографіи. Вы скоро прочитаете ее сами—въ *Некрологахъ* о. Владиміра, которые безъ сомнѣнія появятся вслѣдъ за симъ. Кромѣ того онъ и самъ подробно описалъ свою жизнь въ своихъ *запискахъ*, и эти *записки*, изданіе коихъ онъ поручилъ одному изъ своихъ друзей, появятся на страницахъ одного изъ нашихъ историческихъ журналовъ. Теперь мы можемъ сказать только, что для того, чтобы ему стать тѣмъ, чѣмъ онъ теперь—русскимъ православнымъ архимандритомъ,—нужно было вырваться изъ оковъ ватולי-

цизма, уніи и польщизны... Онъ вырвался—и побѣдно до конца держалъ знамя русской народности и православія... За этимъ знаменемъ пошли, по его стопамъ, и другіе такіе же, какъ и онъ—бывшіе дотолѣ въ уніи съ Римомъ, радѣтели русской земли,—пошли къ Россіи и православію... И они воздавали ему должную честь, какъ сдѣлавшему великій починок!

Живя здѣсь, въ этомъ *домѣ Милосердія*, почившій о. Владиміръ, не смотря на свои старческія немощи,—постоянно и неустанно слѣдилъ за теченіемъ жизни государственной и особенно церковной... Онъ былъ широко и основательно образованъ... Чтеніе книгъ, журналовъ и газетъ было его насущною потребностію... Кромѣ чтенія, онъ также и писалъ... Писалъ преимущественно свои *воспоминанія*, которыя и печатались въ отрывкахъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*. Но горячо интересуясь вообще жизнью русскаго народа, онъ по преимуществу обращалъ свой взоръ на *Галицію*—страну, въ которой онъ прежде долго жилъ и для которой ему пришлось много потрудиться дѣломъ и словомъ. Эта русская страна была особенно близка и дорога его сердцу. Онъ выписывалъ нѣсколько Галицкихъ изданій, которыя защищаютъ подъемъ русскаго православнаго духа въ этой древне-русской странѣ... И какъ онъ радовался этому подъему, какъ глубоко сочувствовалъ русскому народу въ Галиціи, находящемуся еще доселѣ подъ игомъ польщизны и уніи!...

Въ самомъ дѣлѣ, какъ было ему не интересоваться Галиціей? Галиція—Львовъ—это такая же Русь, какъ нашъ Кіевъ... Это *кость отъ костей нашихъ и плоть отъ плоти нашей*... Кіевъ и Галичь были нѣкогда связаны и сплочены въ одно цѣлое. Кіевскій Митрополитъ нашъ и до нынѣ называется *Кіевскимъ и Галицкимъ*... И вотъ эта наша кровная родная Галиція отдѣлена отъ живаго тѣла русскаго народа и русской церкви и томится подъ гнетомъ чуждыхъ вліяній... Какъ могъ не сочувствовать ей о. Владиміръ,—этотъ горячій и искренній ревнитель православнаго славянства? Болѣло, болѣло постоянно сердце его объ этой Галиціи... Честь ему за это и благодарность да будетъ отъ всей Россіи...

Иди же съ миромъ, православный пастырь, въ свой новый путь, къ Іерусалиму небсному!... Опочій въ лонѣ Отца небснаго, ревностиѣй-

шій поборникъ православної славянской идеи! Память о тебѣ будетъ жить среди насъ неизмѣнно... Но что наша личная память! Жизнь твою расскажетъ исторія отдаленнѣйшимъ потомкамъ, и имя твое не забудется среди славянства вѣкогда....

Л. М.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РУКОВОДСТВО

къ обученію церковному пѣнію

въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ, составлено по опыту учителемъ пѣнія, Кіевскихъ городскихъ приходскихъ училищъ, Николаемъ Даниловичемъ АБЛАМСКИМЪ.

Цѣна 1 руб.

Въ руководствѣ приложены нотныя упражненія съ объясненіемъ способовъ обученія пѣнію и усвоенія учениками нотъ и, кромѣ сего, изложены правила: какъ самому научиться играть на скрипкѣ, примѣнительно къ потребностямъ обученія пѣнію и организаціи дѣтскаго школьнаго хора въ три голоса: басъ и альтъ съ дискантомъ.

Адресъ автора: Кіевъ, Хоревая улица, д. № 29.

При настоящемъ номерѣ разсылается подписчикамъ
объявленіе отъ магазина парчевыхъ издѣлій
ФИЛИМОНОВОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій).—Приложенія къ біографическому очерку № 1 и № 2.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 Января 1889 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКИЙ.**

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось, Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

ПАРЧЕЙ, ЗОЛОТЫХЪ ТКАНЕЙ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
АННЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ФИЛИМОНОВОЙ

бывшій ПАВЛА ПЕТРОВИЧА ФИЛИМОНОВА,

противъ восточной стороны кафедральнаго собора или противъ часовни, совместно съ магазиномъ обоевъ Алтаевой ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Условія магазина:

- 1. Всѣ вещи дѣлаются изящно и прочно. Заказы исполняются скоро и аккуратно по самымъ добросовѣстнымъ цѣнамъ.
2. На частныя требованія магазинъ раньше полученія денегъ за вещь не высылаетъ; на церковныя же т. е. отъ Настоятелей, церковныхъ Старостъ и прихожанъ—совокупно, вещи высылаются по полученіи третьей части денегъ въ видѣ задатка, а остальные высылаются по полученіи вещей но и можетъ быть сдѣлана разсрочка для уплаты ихъ такъ, 2-я треть черезъ три мѣсяца, а 3-я черезъ шесть мѣсяцевъ.
3. Высланныя облаченія какъ священническія, діаконскія, а такъ-же и другія, ежели по какому либо случаю не понравятся рисункомъ или цвѣтомъ или-же будетъ замѣчена не соотвѣтственно по стоимости добротой тогда принимаются обратно и мѣняются на другія вещи какія пожелаютъ, въ такихъ случаяхъ высылка обратно и полученія изъ магазина обмѣненныхъ вещей должна быть на счетъ пакувателей.
4. Магазинъ принимаетъ пересылку на свой счетъ когда требованія не менѣе 100 р. и разстояніе не превышаетъ 1000 верстъ, за остальное же разстояніе до мѣста назначенія и на меньшія требованія прощу прилагать согласно почтоваго или желѣзнодорожнаго тарифа.
5. Принимается парча для дѣланія изъ нее облаченій или другихъ церковныхъ вещей съ добавленіемъ приклада по цѣнѣ, означенной въ прейсъ-курантѣ. Цѣны за работу: Риза съ приборомъ 6 р. Стихарь съ приборомъ 6 р. Подризникъ 3 р. Воздухи 3 р. Одежда на Престолъ съ покровомъ 8 р. Одежда на жертвенникъ съ покровомъ 5 р. Одежда для аналоевъ и столиковъ съ покрывами по 5 р.
6. На всѣ требуемыя облаченія для Священниковъ и Діаконовъ прощу писать на какой ростъ, т. е. большой, средній или малый, для прочихъ же одеждъ должны въ точности быть обозначены размѣры мѣркой или же на аршины и вершки и поименовать изъ какой парчи должны быть облаченіе или одежда изъ бархатной или кованной или по атласу или рипсу или же изъ муаръ-глазеты серебряной и золотой въ крестахъ или букетахъ разводами; если же цвѣтной, то какой цвѣтъ.

Примѣчаніе. Церковное требованіе съ разсрочкою должно быть съ церковною печатью и за подписью Священника и Церковнаго Старосты.

МАГАЗИНЪ НА КОМИССИИ ИМѢЕТЪ КОЛОКОЛА ИЗВѢСТНАГО КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА ПОТОМСТВЕН. ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА И КАВАЛЕРА ОРДЕНОВЪ
Николая Дмитриевича Финляндскаго,

который за качество своихъ колоколовъ имѣетъ, два государственныхъ герба, семь золотыхъ медалей, одну серебряную и одну бронзовую, за выставки въ Россіи и за границей.

Колокола продаются на мѣстѣ безъ доставки отъ 10 пуд. и болѣе 17 руб. пудъ. Мелкіе до 10 пуд. 18 р. пуд. Языки 8 р. 50 к. п.

Битыя колокола безъ жельза, принимаются магазиномъ въ Харьковѣ, по 11 руб. за пудъ, въ уплату купленнаго товара означен. въ прейсъ-курантѣ.

РАЗСРОЧКА НА КОЛОКОЛА МОЖЕТЪ БЫТЬ ТОЛЬКО ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ МАГАЗИНОМЪ.

Магазинъ принимаетъ въ уплату закупленный товаръ, въ Харьковѣ:

Ломъ серебряный 84-й пробы по 25 к. золотн.—мѣдный желтый (стар. церков. утвар.) 7 р. пуд.—красный 8 р. пуд. Монета мѣдная старая 10 р. пуд. Старыя ризы смотря по стоимости парчи.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

№ 1. Высокопозолотенная ризица, изъ золотой гладкой парчи, серебряными съ малиновымъ процвѣтомъ крестами, цѣною по 13 р. с. арш. или парчи въ разводахъ одинаковой цѣности, отдѣланной соотвѣтственно парчѣ гасомъ новаго образца.

№ 2. Высокопозолотенная ризица, изъ серебряной парчи, золотыми съ краснымъ процвѣтомъ крестами или же изъ глазета золотого и серебрянаго одинаковой цѣности, съ вышитыми золотомъ по гранитному, малиновому или пунсовому бархату оплечьями и отдѣланная гасомъ новаго образца.

№ 3. Высокопозолотенная ризица, изъ золотого глазета съ серебряными крестами № 1 по 7 руб. арш., обшитая гасомъ или золотыми процвѣтами.

№ 4. Праздничная ризица, изъ разноцвѣтной бархатной или кованной, золотой или серебряной парчи, по 10 руб. с. арш. или же изъ муаръ глазета № 1, одинаковой цѣности, обшитая гасомъ новаго образца.

№ 5. Ризица пашкальная, изъ серебряннаго муаръ аликъ глазета, по 8 р. с. арш. обшитая золотыми лентами или гасомъ.

№ 6. Богоугоденская ризица, изъ серебряннаго муаръ-глазета, по 5 р. 50 к. арш. изъ золотыхъ глазетовыми оплечьями, обшитого вышито гасомъ золотыми лентами.

№ 7. Ризица, изъ золоточной или серебряннаго муаръ-глазета № 2 цѣною по 4 р. за арш., или же изъ парчи одинаковой цѣности, обшитая гасомъ новаго рисунка или лентами.

№ 8. Ризица, изъ бархатной парчи зеленой, малиновой или фиолетовой съ золотымъ или голубымъ пунсовымъ въ прѣдѣлахъ или разводахъ по 6 руб. с. арш., или же обшитой парчи одинаковой цѣности, обшитая золотыми лентами или гасомъ.

№ 9. Ризица, изъ бархатной малиновой, зеленой или фиолетовой по золоточной или голубой и пунсовой по бѣлому полю парчи или же изъ рипса по бѣлому, зеленому, голубому и фиолетовому фону, обшитая вышито гасомъ золотыми лентами № 1.

№ 10. Ризица, изъ золоточной бархатной парчи, малиновой или зеленой въ крестахъ или разводахъ, или же изъ парчи кованной одинаковой цѣности, обшитая золоточнымъ гасомъ или лентами.

№ 11. Ризица, изъ парчи аликъ съ цвѣтами, или по атласу съ разводами № 1, или же изъ муаръ-глазета бѣлаго пашкальн.

№ 12. Ризица, изъ парчи съ цвѣтами или изъ глазета желт. и бѣлаго № 2, отдѣланная гасомъ или лентами.

№ 13. Ризица, изъ парчи аликъ № 3 или глазета одинаков. цѣности желт. и бѣл.

№ 14. Ризица, изъ парчи или глазету желт. и бѣлаго № 4.

№ 15. Ризица форменная, изъ зеленой шелковой съ золотыми крестами матеріи № 1, по 6 руб. с. арш. съ золотыми глазетовыми оплечьями и бѣлѣланная золотыми лентами.

№ 16. Ризица форменная, изъ зеленой матеріи, съ золотыми крестами, № 2 и съ золотыми оплечьями, отдѣланная съ золоточными лентами или гасомъ.

№ 17. Ризица форменная, изъ зеленой матеріи съ золотыми крестами № 3 и съ оплечьями изъ золоточнаго море.

№ 18. Ризица вышитая, изъ зеленого, голубого, малиноваго или пунсоваго атласа, съ вышитыми оплечьями и кругомъ зашитыя широкую гирляндой канталью или епелью.

№ 19. Ризица вышитая, изъ серебряннаго или золотого муаръ-глазета или бархата малиноваго, гранитаго кардиналь, зеленого голубого съ вышитыми золоточною или посеребренною канталью оплечьями и зашитая кругомъ широкую гирляндой и поле со звѣздочками.

№ 20. Ризица дѣтская, изъ шелковой зеленой, голубой, малиновой, пунсовой и другихъ цвѣтовъ матеріи муаръ-рай, рипсъ или атласъ № 1-го обшитая золоточными или бѣлыми лентами.

Table with 4 columns: Item description, Price (Rub.), Unit (K.), and Item description, Price (Rub.), Unit (K.). It lists various church vestments and their prices.

